

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Завершение рассмотрения дела без вынесения судебного решения»

Обучающийся

В.А. Строганова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. А.В. Кирсанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена возрастающей ролью данного института в обеспечении процессуальной экономии и эффективного использования судебных ресурсов в условиях высокой нагрузки на судебную систему. Работа имеет теоретико-прикладной характер и направлена на выявление проблем правового регулирования и правоприменительной практики в исследуемой сфере с последующей разработкой предложений по их устранению.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список литературы.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой). Эмпирическую базу составляют материалы судебной практики, постановления Пленума Верховного Суда РФ и статистические данные о применении норм о завершении дела без вынесения судебного решения.

Основные результаты исследования включают выявление системных проблем правоприменения. В работе сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для совершенствования процессуального законодательства, формирования единообразной судебной практики и оптимизации деятельности судов по применению норм о завершении дела без вынесения судебного решения. Выводы и предложения автора могут быть учтены при подготовке изменений в гражданское процессуальное законодательство и разработке разъяснений высших судебных инстанций.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения	8
1.1. Понятие и правовая природа завершения дела без вынесения судебного решения	8
1.2. Историческое развитие и правовое регулирование процедур завершения дела без вынесения судебного решения	14
Глава 2 Основные формы завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения	26
2.1. Прекращение производства по делу: основания, порядок и правовые последствия	26
2.2. Оставление заявления без рассмотрения: основания, порядок и правовые последствия	33
2.3. Мирное соглашение и другие примирительные процедуры как альтернативные способы завершения дела	41
Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования процедур завершения дела без вынесения судебного решения	54
3.1. Практические проблемы применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения	54
3.2. Пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в сфере завершения дела без вынесения судебного решения	61
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительной ролью института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения в современном гражданском судопроизводстве. В условиях возрастающей нагрузки на судебную систему и необходимости обеспечения разумных сроков рассмотрения дел особую значимость приобретают процессуальные механизмы, позволяющие эффективно завершать производство в ситуациях, когда вынесение судебного решения по существу не является необходимым или возможным.

Формы завершения дела без вынесения судебного решения служат важными инструментами процессуальной экономии, обеспечивая рациональное использование судебных ресурсов и содействуя реализации принципа доступности правосудия. При этом данный институт требует сбалансированного подхода, поскольку затрагивает фундаментальные права участников судопроизводства на судебную защиту и справедливое разбирательство. Сочетание процессуальной эффективности с гарантиями прав участников процесса определяет сложность правового регулирования в данной сфере.

Особую актуальность приобретает развитие примирительных процедур как альтернативного способа завершения судебного разбирательства. В соответствии с современными тенденциями развития гражданского процесса судебное примирение и утверждение мирового соглашения рассматриваются не только как способы процессуальной экономии, но и как механизмы достижения согласованного и взаимоприемлемого результата, способствующего добровольному исполнению и снижению конфликтности в обществе [7].

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением процессуальных норм о завершении

рассмотрения дела без вынесения судебного решения в гражданском судопроизводстве.

Предметом исследования выступают нормы гражданского процессуального права, регулирующие основания, порядок и правовые последствия прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения, заключения мирового соглашения и применения иных примирительных процедур.

Цель исследования состоит в комплексном теоретико-правовом анализе института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения, выявлении проблем правового регулирования и правоприменительной практики, а также разработке предложений по совершенствованию данного института.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и правовую природу завершения дела без вынесения судебного решения;
- исследовать историческое развитие и современное правовое регулирование данного института;
- проанализировать основания, порядок и правовые последствия прекращения производства по делу;
- определить специфику оснований, порядка и правовых последствий оставления заявления без рассмотрения;
- исследовать правовую природу и особенности мирового соглашения и иных примирительных процедур как альтернативных;
- изучить способы завершения дела;
- выявить проблемы применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения;
- сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и

специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод правового моделирования). Применение данных методов позволило комплексно исследовать институт завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения, выявить существующие проблемы и сформулировать обоснованные предложения по их решению.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды в области гражданского процессуального права, посвященные как общим вопросам судопроизводства, так и специальным проблемам завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения. Существенный вклад в разработку данной проблематики внесли работы таких ученых, как Н.А. Артебякина, О.В. Исаенкова, Н.А. Громошина, Е.И. Алексеевская, Е.А. Иванова. В работе использованы также исследования в сфере общей теории права, конституционного права и альтернативного разрешения споров.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие процессуальные отношения в сфере завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы опубликованной судебной практики, статистические данные, а также непосредственное изучение практики применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения в современных условиях. В работе проведено системное исследование всех форм данного института в их взаимосвязи, выявлены актуальные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, а также сформулированы предложения по

совершенствованию законодательства и повышению эффективности его применения.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о правовой природе, сущности и значении института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения в современном гражданском судопроизводстве. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках по данной проблематике, а также в преподавании гражданского процессуального права.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для совершенствования законодательства в сфере завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения, а также для оптимизации правоприменительной практики. Сформулированные в работе предложения могут быть учтены при подготовке изменений в гражданское процессуальное законодательство и разработке разъяснений высших судебных инстанций.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения

1.1. Понятие и правовая природа завершения дела без вынесения судебного решения

Завершение рассмотрения дела без вынесения судебного решения представляет собой особый процессуальный институт, занимающий важное место в системе гражданского судопроизводства. Сущность данного института заключается в прекращении процессуальных отношений между судом и участниками процесса без разрешения материально-правового спора по существу. Понимание его правовой природы требует глубокого анализа как теоретических концепций, так и практических аспектов его реализации.

В теории гражданского процессуального права существуют различные подходы к определению понятия завершения дела без вынесения судебного решения. Большинство ученых-процессуалистов рассматривают данное явление как совокупность процессуальных механизмов, направленных на прекращение судебного разбирательства в ситуациях, когда отсутствуют правовые основания для вынесения решения по существу спора или когда стороны достигли соглашения, устраняющего необходимость в судебном разрешении конфликта.

Исследуя правовую природу завершения дела без вынесения судебного решения, следует отметить множественность научных подходов к определению его сущности. Т.В. Сахнова рассматривает данный институт как «совокупность процессуальных средств, направленных на прекращение процессуальных отношений без разрешения материально-правового конфликта по существу» [47, с. 356]. Автор подчеркивает, что такие средства выполняют важную функцию процессуальной экономии, предотвращая необоснованное продолжение судебного разбирательства в ситуациях, когда оно становится невозможным или нецелесообразным.

Существенный вклад в разработку теоретических основ данного института внес С.В. Лазарев, который отмечает его двойственную природу: «С одной стороны, это процессуальный механизм предотвращения излишних судебных разбирательств, с другой – инструмент реализации принципа диспозитивности, позволяющий сторонам распоряжаться своими процессуальными правами» [34, с. 78]. Это мнение дополняет В.С. Петренко, указывая, что «завершение дела без вынесения судебного решения может выступать не только как способ процессуальной экономии, но и как эффективный механизм защиты прав участников гражданского оборота» [41, с. 44].

Правовая природа института завершения дела без вынесения судебного решения тесно связана с фундаментальными принципами гражданского процесса. И.В. Решетникова подчеркивает, что «данный институт является одним из проявлений принципа диспозитивности, предоставляя сторонам возможность влиять на ход и результат процесса» [45, с. 107]. С этой позицией согласуется мнение О.В. Исаенковой, которая отмечает, что «возможность завершения дела без вынесения решения по существу – одно из важнейших проявлений принципа диспозитивности, позволяющее сторонам свободно распоряжаться своими материальными и процессуальными правами» [26, с. 36].

Особую значимость в контексте изучения правовой природы данного института имеет его соотношение с конституционным правом на судебную защиту. По мнению Г.А. Жилина, «процедуры завершения дела без вынесения судебного решения должны обеспечивать баланс между процессуальной экономией и реализацией права на судебную защиту, не допуская необоснованного ограничения доступа к правосудию» [20, с. 245]. Эта позиция находит подтверждение в практике Конституционного Суда РФ, который неоднократно указывал на недопустимость произвольного применения норм о прекращении производства по делу и оставлении заявления без рассмотрения.

Анализируя правовую природу института завершения дела без вынесения судебного решения, необходимо также обратить внимание на его процессуальное оформление. О.В. Баулин отмечает, что «особенностью данного института является специфическая форма судебных постановлений – определений, которые, в отличие от решений, не содержат ответа по существу заявленных требований, но имеют значимые процессуальные последствия» [6, с. 123]. Это мнение дополняет Т.Р. Лазарева, указывая на то, что «определения о прекращении производства по делу и об оставлении заявления без рассмотрения имеют различную правовую природу, что проявляется в их различных правовых последствиях» [35, с. 38].

Важным аспектом понимания правовой природы данного института является его место в системе гражданского процессуального права. Н.А. Громошина рассматривает его как «комплексный межинститутовый правовой феномен, взаимодействующий с институтами иска, доказывания, судебных расходов и процессуальных сроков» [15, с. 127]. Это мнение развивает М.К. Треушников, отмечая, что «завершение дела без вынесения судебного решения – это не просто совокупность процессуальных норм, а системное образование, имеющее собственные цели, принципы и механизмы реализации» [49, с. 28].

Следует также отметить, что в современных условиях происходит расширение сферы применения данного института, особенно в контексте развития примирительных процедур. С.К. Загайнова указывает, что «современная тенденция развития гражданского процесса направлена на расширение примирительных процедур как способа завершения дела без вынесения судебного решения, что соответствует общемировым трендам развития цивилистического процесса» [21, с. 75]. Эту позицию поддерживает Е.В. Абакумова, отмечая, что «примирительные процедуры становятся не просто альтернативой судебному разбирательству, но и эффективным способом завершения дела, обеспечивающим устойчивость достигнутых соглашений и минимизацию конфликтности в обществе» [1, с. 63].

М.К. Треушников определяет завершение дела без вынесения судебного решения как «совокупность процессуальных действий суда, направленных на прекращение производства по гражданскому делу без разрешения материально-правового спора на основании установленных законом оснований» [49, с. 25]. В.В. Ярков рассматривает данный институт как «особый вид судебных постановлений, не содержащих ответа по существу заявленных требований, но завершающих рассмотрение дела в данной инстанции» [52, с. 32].

Более широкое понимание предлагает А.Г. Коваленко, отмечая, что завершение дела без вынесения судебного решения представляет собой «комплексный правовой институт, включающий различные процессуальные формы, объединенные общей целью – окончание процесса без разрешения дела по существу при наличии предусмотренных законом оснований, исключающих возможность или необходимость дальнейшего рассмотрения дела».

Таким образом, анализ научных позиций позволяет сделать вывод о многоаспектности и комплексном характере правовой природы института завершения дела без вынесения судебного решения. Он выступает как процессуальный механизм, обеспечивающий экономию судебных ресурсов, реализацию принципа диспозитивности и защиту прав участников процесса. При этом его применение должно осуществляться с соблюдением баланса между процессуальной экономией и обеспечением доступа к правосудию.

Правовая природа данного института имеет дуалистический характер. С одной стороны, он выступает как процессуальный механизм, обеспечивающий экономию судебных ресурсов и реализацию принципа процессуальной экономии. С другой стороны, он служит гарантией соблюдения прав участников процесса, предотвращая необоснованное рассмотрение дел при отсутствии надлежащих правовых оснований или процессуальных условий.

Важно отметить, что правовая природа института завершения дела без вынесения судебного решения не может быть понята в отрыве от базовых

принципов гражданского судопроизводства. Принципы диспозитивности, состязательности, процессуального равноправия сторон, судейского руководства процессом находят особое преломление при реализации различных форм данного института.

В контексте принципа диспозитивности особое значение приобретает возможность сторон своими распорядительными действиями влиять на движение процесса, в том числе инициировать его завершение без вынесения решения (например, через отказ от иска, заключение мирового соглашения) [28, с. 70]. Принцип состязательности проявляется в возможности сторон представлять доказательства и обосновывать свою позицию относительно наличия или отсутствия оснований для завершения дела без решения по существу. Принцип процессуального равноправия обеспечивает равные возможности участников процесса в отношении реализации процессуальных прав, связанных с завершением дела [35, с. 40].

Существенную роль играет также принцип судейского руководства процессом, поскольку именно суд оценивает наличие оснований для применения соответствующих процессуальных норм и принимает окончательное решение о форме завершения дела. При этом суд действует не произвольно, а в строгих рамках, установленных законом, обеспечивая баланс между процессуальной экономией и защитой прав участников процесса [50, с. 205].

Правовая природа института завершения дела без вынесения судебного решения тесно связана с процессуальной формой, в которой он реализуется. Законодатель предусматривает различные формы процессуальных актов, которыми оформляется завершение дела без вынесения решения. В большинстве случаев это судебные определения (о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения, об утверждении мирового соглашения). Эти определения имеют особую правовую природу, отличающуюся от судебных решений.

Отличия определений о завершении дела без вынесения решения от судебных решений проявляются в следующих аспектах:

- они не содержат ответа по существу материально-правового спора;
- не разрешают вопрос о правах и обязанностях сторон (за исключением определений об утверждении мирового соглашения);
- имеют различные правовые последствия в зависимости от формы завершения дела;
- могут быть обжалованы в особом порядке.

Важным аспектом понимания правовой природы института завершения дела без вынесения судебного решения является его место в системе гражданского процессуального права. Этот институт носит комплексный характер и включает нормы, регулирующие как общие вопросы гражданского судопроизводства, так и специальные процедуры. Он взаимодействует с такими институтами гражданского процесса, как институт иска, институт доказывания, институт процессуальных сроков, институт судебных расходов.

Особое значение имеет соотношение института завершения дела без вынесения судебного решения с альтернативными способами разрешения споров. Мировое соглашение как одна из форм завершения дела без вынесения решения представляет собой своеобразный «мост» между судебным разбирательством и альтернативными способами урегулирования конфликтов. Утверждая мировое соглашение, суд реализует не только процессуальную функцию завершения дела, но и способствует достижению социальной цели - примирению сторон и мирному разрешению конфликта [25, с. 90].

В контексте правовой природы данного института следует также отметить его конституционно-правовое измерение. Конституционный Суд РФ неоднократно обращался к вопросам проверки конституционности норм, регулирующих завершение дела без вынесения судебного решения,

подчеркивая, что данный институт должен обеспечивать соблюдение конституционного права на судебную защиту и не может применяться произвольно. В частности, в Постановлении от 21.04.2010 № 10-П Конституционный Суд указал, что нормы о прекращении производства по делу должны толковаться и применяться таким образом, чтобы не допускать произвольного лишения лица права на судебную защиту.

Таким образом, правовая природа института завершения дела без вынесения судебного решения характеризуется сложностью и многоаспектностью. Этот институт выполняет важные процессуальные функции, обеспечивая как эффективность судопроизводства, так и защиту прав участников процесса. Его реализация требует тщательного соблюдения процессуальной формы и учета баланса различных интересов.

1.2 Историческое развитие и правовое регулирование процедур завершения дела без вынесения судебного решения

Историческое развитие института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения представляет значительный научный интерес, поскольку позволяет проследить эволюцию процессуальных механизмов, направленных на обеспечение процессуальной экономии и защиту прав участников судопроизводства. Становление данного института происходило постепенно, отражая изменения в правовых системах и концепциях судебной защиты.

Глубинные корни данного института обнаруживаются в римском праве, которое заложило основы многих современных процессуальных механизмов. По мнению А.И. Коновалова, «в римском формулярном процессе уже существовали правовые конструкции, функционально сходные с современными формами завершения дела без вынесения решения, что свидетельствует о фундаментальном характере данного института» [17, с. 125]. В частности, институт отказа от иска (*renuntiatio litis*) и мирового

соглашения (*transactio*) в римском праве выполняли функцию прекращения процесса по воле сторон, что концептуально близко современному пониманию диспозитивных оснований завершения дела без вынесения решения.

Важным этапом в развитии данного института стало средневековое европейское право. Как указывает Т.В. Сахнова, «в каноническом праве институт *absolutio ab instantia* (освобождение от данного процесса) применялся при наличии процессуальных препятствий, но не исключал возможности повторного обращения в суд, что концептуально близко современному институту оставления заявления без рассмотрения» [47, с. 208]. Это мнение дополняет В.К. Пучинский, отмечая, что «средневековые правовые системы уже содержали дифференцированные механизмы завершения процесса, учитывающие различные процессуальные ситуации и их последствия» [44, с. 10].

Исследуя развитие данного института в дореволюционной России, следует отметить значительный вклад Судебной реформы 1864 года. Н.В. Кожевникова указывает, что «Устав гражданского судопроизводства 1864 года впервые в российском праве комплексно урегулировал вопросы прекращения производства по делу, что стало важным шагом в развитии процессуальной формы» [30, с. 52]. По мнению Е.А. Борисовой, «дореволюционное российское законодательство уже содержало системное регулирование оснований и порядка прекращения дела без разрешения по существу, что свидетельствует о высоком уровне развития процессуальной науки того периода» [8, с. 20].

Советский период характеризовался дальнейшей формализацией и систематизацией данного института. Д.Х. Валеев отмечает, что «ГПК РСФСР 1923 года закрепил основные формы завершения дела без вынесения решения, многие из которых сохранились в современном законодательстве» [9, с. 68]. По мнению А.Ф. Воронова, «советское процессуальное право, несмотря на ограниченное действие принципа диспозитивности, создало детальную регламентацию процессуальных оснований и последствий прекращения

производства по делу и оставления заявления без рассмотрения» [11, с. 156]. Особое значение имел ГПК РСФСР 1964 года, который, как указывает В.В. Ярков, «установил четкую дифференциацию между прекращением производства по делу и оставлением заявления без рассмотрения, определив различные правовые последствия этих форм завершения процесса» [52, с. 348].

Современный этап развития института завершения дела без вынесения судебного решения связан с принятием новых процессуальных кодексов и развитием альтернативных способов разрешения споров. С.К. Загайнова отмечает, что «процессуальная реформа начала 2000-х годов существенно модернизировала институт завершения дела без вынесения решения, усилив его связь с принципом диспозитивности и развитием примирительных процедур» [22, с. 215]. Это мнение дополняет М.Н. Зарубина, указывая на то, что «современное правовое регулирование характеризуется расширением альтернативных способов разрешения споров, которые интегрируются с процессуальными механизмами завершения дела без вынесения решения» [23, с. 146].

Анализируя современное правовое регулирование института завершения дела без вынесения судебного решения, необходимо отметить его комплексный характер. И.В. Решетникова подчеркивает, что «правовое регулирование данного института осуществляется на нескольких уровнях: конституционном, законодательном и подзаконном, что обеспечивает его системность и эффективность» [43, с. 218].

Основополагающее значение имеет Гражданский процессуальный кодекс РФ, в котором данному институту посвящены отдельные главы. Как отмечает А.К. Дубень, «ГПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований для прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения, что обеспечивает правовую определенность и предсказуемость правоприменения» [18, с. 399]. При этом Н.А. Артебякина указывает, что «правовое регулирование различных форм завершения дела без вынесения

решения имеет свою специфику, обусловленную различными правовыми последствиями и процессуальными целями» [4, с. 44].

Особое значение в современном правовом регулировании приобретают нормы о примирительных процедурах. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ внес существенные изменения в процессуальное законодательство, расширив возможности применения примирительных процедур. По мнению Е.А. Ивановой, «включение в ГПК РФ главы 14.1, регулирующей примирительные процедуры, стало важным шагом в развитии института завершения дела без вынесения решения, усилив его связь с альтернативными способами разрешения споров» [25, с. 91]. Эту позицию развивает С.В. Лазарев, отмечая, что «введение института судебного примирения расширило инструментарий суда и сторон для завершения дела мирным путем, что соответствует общемировой тенденции к снижению конфликтности и развитию сотрудничества в процессе» [34, с. 128].

Важную роль в правовом регулировании института завершения дела без вынесения судебного решения играют постановления Пленума Верховного Суда РФ. Как указывает Т.Я. Хабриева, «судебная практика, обобщенная в постановлениях Пленума ВС РФ, существенно влияет на применение норм о завершении дела без вынесения решения, обеспечивая единообразие правоприменения и устраняя пробелы в правовом регулировании» [48, с. 215]. Особое значение имеет Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», которое, по мнению А.В. Ефремова, «создало детальную процедурную основу для реализации нового механизма завершения дела без вынесения решения через судебное примирение» [19, с. 194].

Анализируя тенденции развития правового регулирования данного института, следует отметить его гармонизацию с международными стандартами правосудия. Е.В. Абакумова указывает, что «современное российское регулирование института завершения дела без вынесения решения воспринимает лучшие мировые практики, в частности рекомендации

Комитета министров Совета Европы о развитии альтернативных способов разрешения споров» [1, с. 69]. По мнению Е.И. Алексеевской, «интеграция российского процессуального законодательства в международное правовое пространство способствует развитию института завершения дела без вынесения решения в направлении усиления гарантий прав участников процесса и развития примирительных процедур» [3, с. 112].

Важным аспектом современного правового регулирования является его дифференциация в зависимости от вида судопроизводства. Д.Б. Абушенко отмечает, что «регулирование института завершения дела без вынесения решения имеет специфику в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, что обусловлено особенностями рассматриваемых споров и статусом участников процесса» [2, с. 187]. Это мнение дополняет С.В. Никитин, указывая, что «в административном судопроизводстве институт завершения дела без вынесения решения имеет определенную специфику, связанную с публично-правовым характером рассматриваемых споров и необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов» [38, с. 142].

В римском праве, заложившем основы многих современных процессуальных институтов, уже существовали механизмы, позволявшие завершить процесс без вынесения решения по существу. В формулярном процессе претор мог отказать в выдаче формулы иска (*denegatio actionis*), что фактически означало невозможность судебного разбирательства. Существовали также институты отказа от иска (*renuntiatio litis*) и мирового соглашения (*transactio*), позволявшие сторонам прекратить процесс по взаимному согласию [3, с. 26].

В средневековом европейском праве развитие получили различные формы прекращения процесса без рассмотрения дела по существу. В частности, в каноническом праве существовал институт «*absolutio ab instantia*» (освобождение от данного процесса), применявшийся при наличии процессуальных препятствий, но не исключавший возможности нового

обращения в суд. Этот институт можно рассматривать как исторический прообраз современного оставления заявления без рассмотрения.

Российское дореволюционное законодательство также содержало нормы, регулирующие различные формы завершения дела без разрешения спора по существу. Судебные уставы 1864 года предусматривали такие институты, как прекращение производства в случае отказа истца от иска, заключения мирового соглашения, неподсудности дела данному суду. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года содержалась глава «О прекращении производства», которая регулировала основания и порядок прекращения дела без вынесения решения.

Советский период характеризовался дальнейшим развитием и формализацией данного института. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года содержал нормы о прекращении производства по делу и оставлении иска без рассмотрения. ГПК РСФСР 1964 года более детально регламентировал эти институты, разграничивая основания и правовые последствия различных форм завершения дела без вынесения решения. В частности, статья 219 ГПК РСФСР 1964 года предусматривала исчерпывающий перечень оснований для прекращения производства по делу, а статья 221 – основания для оставления заявления без рассмотрения.

Современный этап развития института завершения дела без вынесения судебного решения связан с принятием Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 года, Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 года и Кодекса административного судопроизводства РФ 2015 года. Эти нормативные акты не только сохранили традиционные формы завершения дела без вынесения решения, но и расширили их применение, особенно в части примирительных процедур.

Действующее правовое регулирование института завершения дела без вынесения судебного решения в гражданском процессе основывается на нормах Гражданского процессуального кодекса РФ. Основные положения,

регламентирующие данный институт, содержатся в следующих главах ГПК РФ:

- Глава 14 «Прекращение производства по делу» (статьи 220-221);
- Глава 15 «Оставление заявления без рассмотрения» (статьи 222-223);
- Глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» (статьи 153.1-153.11).

Статья 220 ГПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень оснований для прекращения производства по делу, к которым относятся:

- дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства;
- имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения;
- истец отказался от иска и отказ принят судом;
- стороны заключили мировое соглашение и оно утверждено судом;
- имеется ставшее обязательным для сторон принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда;
- после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Статья 222 ГПК РФ определяет основания для оставления заявления без рассмотрения, среди которых:

- истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора;
- заявление подано недееспособным лицом;
- заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление;

- в производстве этого или другого суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову;
- истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу;
- до вынесения определения суда о принятии заявления к производству от истца поступило заявление о возвращении искового заявления.

Важным нововведением стало включение в ГПК РФ главы 14.1, регулирующей примирительные процедуры. Статья 153.8 ГПК РФ детально регламентирует процедуру утверждения мирового соглашения, которое является одной из форм завершения дела без вынесения решения по существу. Законодатель подчеркивает важность примирительных процедур, устанавливая, что суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора.

Современное правовое регулирование характеризуется тенденцией к расширению возможностей для примирения сторон и достижения мирового соглашения. Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ были внесены существенные изменения в процессуальное законодательство, направленные на совершенствование примирительных процедур. В частности, был расширен перечень примирительных процедур, которые могут использоваться при урегулировании споров, введен институт судебного примирения, детализирован порядок заключения и утверждения мирового соглашения.

Важную роль в правовом регулировании института завершения дела без вынесения судебного решения играют также постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, Постановление Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» содержит разъяснения о действиях суда, направленных на примирение сторон. Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 «Об

утверждении Регламента проведения судебного примирения» детально регламентирует порядок проведения судебного примирения как одной из примирительных процедур.

Таким образом, историческое развитие и современное правовое регулирование института завершения дела без вынесения судебного решения демонстрируют его эволюцию от простых форм прекращения процесса к сложной системе процессуальных механизмов, обеспечивающих как процессуальную экономию, так и защиту прав участников судопроизводства. Современная тенденция к расширению примирительных процедур отражает стремление законодателя к снижению конфликтности и достижению взаимоприемлемых решений, что соответствует общемировым трендам развития гражданского процесса.

Анализ исторического развития и современного правового регулирования позволяет выявить ряд тенденций в эволюции института завершения дела без вынесения судебного решения:

- постепенная дифференциация форм завершения дела без вынесения решения и их правовых последствий;
- формализация оснований и процедур, обеспечивающая правовую определенность и предсказуемость;
- усиление роли примирительных процедур как способа завершения дела без вынесения решения;
- повышение активности суда в содействии сторонам в урегулировании спора;
- усиление гарантий прав участников процесса при завершении дела без вынесения решения.

Законодательное регулирование института завершения дела без вынесения судебного решения продолжает совершенствоваться, отражая потребности судебной практики и современные тенденции развития процессуального права. При этом сохраняется преемственность в отношении

основных форм и принципов данного института, что обеспечивает стабильность правового регулирования и предсказуемость правоприменения.

Важным аспектом современного правового регулирования является также влияние международных стандартов правосудия и зарубежного опыта. Рекомендации Комитета министров Совета Европы подчеркивают важность развития альтернативных способов разрешения споров и содействия примирению сторон, что находит отражение в российском процессуальном законодательстве, регулирующем завершение дела без вынесения судебного решения.

Таким образом, историческое развитие и современное правовое регулирование института завершения дела без вынесения судебного решения отражают его эволюцию от простых форм прекращения процесса к сложной системе процессуальных механизмов, обеспечивающих как процессуальную экономию, так и защиту прав участников судопроизводства. Современная тенденция к расширению примирительных процедур и гармонизации с международными стандартами свидетельствует о дальнейшем развитии данного института в направлении повышения эффективности правосудия и снижения конфликтности в обществе.

Подводя итог первой главе, следует отметить, что проведенное исследование теоретико-правовых основ завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения позволяет сформулировать ряд важных теоретических выводов, имеющих значение как для науки гражданского процессуального права, так и для судебной практики.

Во-первых, завершение рассмотрения дела без вынесения судебного решения представляет собой комплексный процессуальный институт, объединяющий различные процессуальные формы, направленные на прекращение процессуальных отношений без разрешения материально-правового спора по существу [10]. Как справедливо отмечает А.Г. Коваленко, данный институт включает «различные процессуальные формы, объединенные общей целью – окончание процесса без разрешения дела по

существо при наличии предусмотренных законом оснований, исключающих возможность или необходимость дальнейшего рассмотрения дела» [35, с. 41].

Во-вторых, правовая природа данного института носит дуалистический характер. С одной стороны, он выступает как механизм процессуальной экономии, обеспечивающий рациональное использование судебных ресурсов и предотвращающий необоснованное продолжение судебного разбирательства. С другой стороны, он служит гарантией соблюдения прав участников процесса, предотвращая необоснованное рассмотрение дел при отсутствии надлежащих правовых оснований или процессуальных условий. Как подчеркивает Г.А. Жилин, «институт завершения дела без вынесения решения должен обеспечивать баланс между процессуальной экономией и реализацией права на судебную защиту» [20, с. 247].

В-третьих, исторический анализ показывает последовательную эволюцию данного института от простых форм прекращения процесса в римском праве через формализацию в дореволюционном и советском законодательстве к современной системе дифференцированных процессуальных механизмов с различными основаниями и правовыми последствиями. Как отмечает Д.Х. Валеев, «историческое развитие института завершения дела без вынесения решения отражает общую тенденцию к усложнению процессуальной формы и усилению гарантий прав участников процесса» [9, с. 71].

В-четвертых, современное правовое регулирование характеризуется расширением роли примирительных процедур, детализацией оснований и процедур различных форм завершения дела без вынесения решения, а также усилением гарантий прав участников процесса. По мнению С.К. Загайновой, «современная тенденция развития института завершения дела без вынесения решения направлена на интеграцию судебных и несудебных процедур разрешения споров, что повышает эффективность правосудия в целом» [21, с. 82].

В-пятых, важной особенностью данного института является его процессуальное оформление через судебные определения особого характера, которые, в отличие от судебных решений, не содержат ответа по существу материально-правового спора, но имеют значимые процессуальные последствия. Как указывает О.В. Баулин, «определения о завершении дела без вынесения решения имеют особую правовую природу, что проявляется в их содержании, форме и правовых последствиях» [6, с. 126].

В-шестых, институт завершения дела без вынесения судебного решения имеет важное конституционно-правовое измерение, поскольку его применение должно осуществляться с соблюдением баланса между процессуальной экономией и обеспечением конституционного права на судебную защиту. Как подчеркивает Т.Я. Хабриева, «конституционализация гражданского процесса предполагает, что любые процессуальные институты, включая завершение дела без вынесения решения, должны соответствовать конституционным принципам и гарантиям» [48, с. 218].

В-седьмых, современное развитие данного института характеризуется его гармонизацией с международными стандартами правосудия и восприятием лучших мировых практик, особенно в части развития примирительных процедур. Е.В. Абакумова справедливо отмечает, что «российское регулирование института завершения дела без вынесения решения все больше соответствует международным рекомендациям о развитии альтернативных способов разрешения споров» [1, с. 70].

Проведенное исследование теоретико-правовых основ создает необходимый фундамент для дальнейшего анализа конкретных форм завершения дела без вынесения судебного решения и практических проблем их применения в современном гражданском судопроизводстве, что будет осуществлено в последующих главах настоящей работы.

Глава 2 Основные формы завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения

2.1 Прекращение производства по делу: основания, порядок и правовые последствия

Прекращение производства по делу является одной из ключевых форм завершения рассмотрения гражданского дела без вынесения судебного решения. Данный процессуальный институт имеет существенное значение, поскольку позволяет завершить судебное разбирательство при выявлении обстоятельств, исключающих возможность или необходимость дальнейшего рассмотрения спора.

Сущность прекращения производства по делу заключается в окончательном завершении процессуальных отношений между судом и лицами, участвующими в деле, без разрешения материально-правового спора по существу. В отличие от иных форм окончания процесса, прекращение производства по делу имеет окончательный характер и, по общему правилу, исключает возможность повторного обращения в суд с тождественным иском.

Основания для прекращения производства по делу закреплены в статье 220 ГПК РФ и носят исчерпывающий характер. Анализ данных оснований позволяет классифицировать их на несколько групп.

Первую группу составляют основания, связанные с отсутствием права на судебную защиту. К ним относится случай, когда дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства. Это основание применяется, когда суд устанавливает, что возникший спор должен рассматриваться в ином порядке – например, в порядке уголовного, административного судопроизводства или в административном порядке. Так, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в Определении от 16.07.2021 № 18-КГ21-36-К4, если при рассмотрении дела выясняется, что оно подведомственно не

суду общей юрисдикции, а арбитражному суду, производство по делу подлежит прекращению.

Вторую группу составляют основания, связанные с принципом правовой определенности и недопустимостью повторного рассмотрения тождественных исков. К ним относятся случаи, когда:

- имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- имеется определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения;
- имеется ставшее обязательным для сторон принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда.

Данные основания направлены на обеспечение стабильности судебных актов и исключение повторного рассмотрения одного и того же спора. Как отмечает Н.А. Громошина, «принцип правовой определенности требует, чтобы окончательное решение суда, вступившее в законную силу, не могло быть оспорено» [15, с. 42]. При оценке тождественности исков суд должен тщательно анализировать совпадение элементов иска – сторон, предмета и основания.

Третью группу составляют основания, связанные с распорядительными действиями сторон. К ним относятся: отказ истца от иска, принятый судом, заключение сторонами мирового соглашения и его утверждение судом.

Эти основания отражают принцип диспозитивности гражданского процесса, предоставляющий сторонам право распоряжаться своими материальными и процессуальными правами. Как справедливо отмечает Е.А. Борисова, «распорядительные права сторон служат проявлением диспозитивного начала гражданского процесса и должны реализовываться под контролем суда» [8, с. 20]. Суд принимает отказ от иска и утверждает мировое

соглашение только после проверки их соответствия закону и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц.

Распорядительные действия сторон, как основания прекращения производства по делу, требуют глубокого теоретического осмысления. Р.Е. Гукасян отмечает, что «диспозитивность в гражданском процессе проявляется не только в свободе распоряжения материальными правами, но и в возможности определять судьбу процесса через такие институты, как отказ от иска и мировое соглашение» [16, с. 130]. При этом реализация распорядительных прав сторон находится под контролем суда, что создает необходимый баланс между частными и публичными интересами в гражданском судопроизводстве.

А.В. Кочетков, исследуя соотношение институтов отказа от иска и мирового соглашения, приходит к выводу, что «отказ от иска представляет собой одностороннее волеизъявление истца, в то время как мировое соглашение – результат взаимных уступок и согласования позиций сторон» [32, с. 20]. Эта принципиальная разница определяет особенности судебного контроля за данными распорядительными действиями. При принятии отказа от иска суд должен проверить, осознает ли истец последствия своего действия и не нарушаются ли при этом права и законные интересы других лиц. При утверждении мирового соглашения контроль суда распространяется также на содержание достигнутых договоренностей и их соответствие закону.

С.А. Карелина обращает внимание на то, что «отказ от иска должен быть безусловным и окончательным, выраженным в письменной форме или занесенным в протокол судебного заседания» [27, с. 58]. Частичный отказ от иска не влечет прекращения производства по делу, а лишь изменяет предмет исковых требований. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» подчеркивает, что суд обязан разъяснить истцу последствия отказа от иска, включая невозможность повторного обращения в суд с тождественным иском.

Четвертую группу составляют основания, связанные с отсутствием правопреемства по спорному правоотношению. К ним относятся случаи, когда:

- после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства;
- ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Эти основания применяются, когда невозможно продолжение процесса в связи с выбытием стороны и невозможностью процессуального правопреемства. Важно отметить, что не любое правоотношение допускает правопреемство. Например, личные неимущественные права, не связанные с имущественными, не переходят к правопреемникам.

Вопрос о допустимости правопреемства в конкретных правоотношениях вызывает значительные сложности в судебной практике. Н.В. Кожевникова указывает, что «определение возможности правопреемства требует анализа не только природы спорного правоотношения, но и норм материального права, регулирующих переход прав и обязанностей в случае смерти гражданина или реорганизации юридического лица» [30, с. 87].

Е.И. Алексеевская отмечает, что «при решении вопроса о возможности правопреемства суд должен исходить из конституционного принципа доступа к правосудию, не допуская необоснованного отказа в судебной защите» [3, с. 95]. В спорных ситуациях, когда характер правоотношения допускает различные толкования, предпочтение следует отдавать решению, обеспечивающему реализацию права на судебную защиту.

Особую сложность представляют ситуации, когда правоотношение имеет смешанный характер. Д.Х. Валеев отмечает, что «в случае смешанных правоотношений, содержащих как личные неимущественные, так и имущественные элементы, суд должен оценивать возможность частичного правопреемства в отношении имущественных составляющих спора» [9, с. 72]. Это позволяет обеспечить баланс между принципом недопустимости

правопреемства по личным неимущественным правам и необходимостью защиты имущественных интересов правопреемников.

Процессуальный порядок прекращения производства по делу регламентирован ГПК РФ и предполагает вынесение судом определения, в котором указываются основания прекращения производства по делу. Определение может быть вынесено как в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в ходе судебного разбирательства, если соответствующие основания выявлены или возникли на этих стадиях [13].

В соответствии со статьей 221 ГПК РФ, в случае прекращения производства по делу повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Это правило отражает окончательный характер прекращения производства по делу и его существенное отличие от других форм завершения дела без вынесения решения.

Правовые последствия прекращения производства по делу включают:

- невозможность повторного обращения в суд с тождественным иском;
- прекращение всех процессуальных отношений между судом и лицами, участвующими в деле;
- отмену принятых по делу обеспечительных мер;
- разрешение вопроса о распределении судебных расходов.

Определение о прекращении производства по делу может быть обжаловано в апелляционном порядке. Это обеспечивает защиту прав участников процесса и возможность проверки правильности применения оснований для прекращения производства.

Важно отметить, что прекращение производства по делу не всегда означает невозможность судебной защиты нарушенных прав. В некоторых случаях заинтересованное лицо может обратиться в суд с иным требованием или в ином порядке. Например, если производство по делу прекращено в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского

судопроизводства, лицо может обратиться в административный суд или арбитражный суд, если спор подведомствен этим судам [5].

Анализируя правовые последствия прекращения производства по делу, необходимо отметить их многоаспектный характер. М.Л. Гальперин указывает, что «прекращение производства по делу влечет не только процессуальные, но и материально-правовые последствия, включая прекращение течения исковой давности, которая считается не прерывавшейся в связи с предъявлением иска» [12, с. 228]. Это имеет существенное значение для защиты прав ответчика и обеспечения правовой определенности.

Важным аспектом правовых последствий является судьба принятых обеспечительных мер. А.К. Дубень отмечает, что «прекращение производства по делу влечет отмену обеспечительных мер, принятых в связи с предъявлением иска, что является логическим следствием завершения процессуальных отношений между сторонами» [18, с. 405]. При этом суд должен решить вопрос об отмене обеспечительных мер в определении о прекращении производства по делу.

Вопрос о распределении судебных расходов при прекращении производства по делу имеет важное практическое значение. И.В. Решетникова подчеркивает, что «распределение судебных расходов при прекращении производства по делу должно осуществляться с учетом принципа справедливости и фактических обстоятельств дела» [43, с. 315]. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», при прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска судебные расходы взыскиваются с истца, если ответчик не выразил согласия на отказ от иска. При прекращении производства по делу в связи с утверждением мирового соглашения стороны могут предусмотреть порядок распределения судебных расходов в самом мировом соглашении.

Определение о прекращении производства по делу может быть обжаловано в апелляционном порядке. Е.А. Борисова отмечает, что «возможность обжалования определения о прекращении производства по делу является важной гарантией права на судебную защиту, поскольку позволяет проверить правильность применения оснований прекращения производства» [8, с. 24]. Срок на обжалование определения о прекращении производства по делу составляет пятнадцать дней со дня его вынесения в окончательной форме.

Прекращение производства по делу имеет важное значение для обеспечения процессуальной экономии и предотвращения необоснованного использования судебных ресурсов. Как отмечает Т.В. Сахнова, «прекращение производства по делу направлено на обеспечение эффективного отправления правосудия путем исключения из судебного рассмотрения дел, по которым вынесение решения невозможно или нецелесообразно» [47, с. 345].

В судебной практике возникают определенные трудности при применении оснований прекращения производства по делу. Одной из проблем является определение тождественности исков при наличии вступившего в законную силу решения суда. Суды должны тщательно анализировать совпадение сторон, предмета и основания иска, учитывая, что изменение даже одного из этих элементов исключает тождественность исков.

Другой проблемой является определение возможности правопреемства по спорному правоотношению. В некоторых случаях суды испытывают затруднения при решении вопроса о том, допускает ли конкретное правоотношение правопреемство. Эта проблема особенно актуальна для смешанных правоотношений, включающих как имущественные, так и неимущественные элементы.

2.2 Оставление заявления без рассмотрения: основания, порядок и правовые последствия

Оставление заявления без рассмотрения представляет собой особую форму завершения гражданского дела без вынесения судебного решения, которая применяется при наличии устранимых препятствий для рассмотрения спора по существу. В отличие от прекращения производства по делу, оставление заявления без рассмотрения не носит окончательного характера и позволяет заинтересованному лицу повторно обратиться в суд с тем же требованием после устранения выявленных недостатков.

Сущность института оставления заявления без рассмотрения заключается в том, что суд констатирует наличие процессуальных нарушений или несоблюдение обязательных условий, препятствующих рассмотрению дела по существу, но при этом не лишает заинтересованное лицо права на судебную защиту в будущем. Как отмечает О.В. Исаенкова, «оставление заявления без рассмотрения – это временное завершение процесса, при котором право на судебную защиту сохраняется и может быть реализовано после устранения процессуальных препятствий» [26, с. 36].

Основания для оставления заявления без рассмотрения закреплены в статье 222 ГПК РФ и также носят исчерпывающий характер. Анализ данных оснований позволяет выделить несколько групп.

Первая группа включает основания, связанные с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора. В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 222 ГПК РФ, заявление оставляется без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора. Данное основание применяется, когда законом предусмотрена обязательная досудебная процедура (например, предъявление претензии в спорах с перевозчиком, обращение в комиссию по трудовым спорам, процедура медиации в определенных категориях дел). Невыполнение данного требования лишает заинтересованное лицо права на

обращение в суд до тех пор, пока соответствующая процедура не будет соблюдена.

Вторая группа включает основания, связанные с нарушением правил подачи заявления. К ним относятся случаи, когда:

- заявление подано недееспособным лицом;
- заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление;
- до вынесения определения суда о принятии заявления к производству от истца поступило заявление о возвращении искового заявления.

Эти основания связаны с процессуальными нарушениями на стадии инициирования судебного процесса. Как правило, они выявляются на стадии принятия искового заявления или подготовки дела к судебному разбирательству, однако могут быть установлены и позднее. Д.Х. Валеев отмечает, что «выявление указанных оснований на любой стадии процесса влечет оставление заявления без рассмотрения, поскольку данные нарушения исключают возможность вынесения законного и обоснованного решения» [9, с. 70].

Третья группа включает основания, связанные с параллельным рассмотрением тождественного спора. В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 222 ГПК РФ, заявление оставляется без рассмотрения, если в производстве этого или другого суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Данное основание направлено на предотвращение параллельного рассмотрения идентичных споров и принятия противоречивых судебных актов. При выявлении факта параллельного рассмотрения тождественного дела суд оставляет заявление без рассмотрения, что позволяет сконцентрировать рассмотрение спора в рамках одного производства.

Четвертая группа включает основания, связанные с неявкой сторон в судебное заседание. К ним относятся случаи, когда:

- стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову;
- истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Эти основания связаны с пассивным поведением участников процесса, которое может свидетельствовать об утрате интереса к судебному разбирательству. Однако законодатель не лишает стороны права на судебную защиту окончательно, а предоставляет возможность повторного обращения в суд. М.К. Треушников подчеркивает, что «оставление заявления без рассмотрения по данным основаниям направлено на стимулирование процессуальной активности сторон и обеспечение концентрации процесса» [49, с. 218].

Процессуальный порядок оставления заявления без рассмотрения регламентирован ГПК РФ и предполагает вынесение судом определения, в котором указываются основания оставления заявления без рассмотрения. Определение может быть вынесено как в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в ходе судебного разбирательства, если соответствующие основания выявлены или возникли на этих стадиях.

В соответствии со статьей 223 ГПК РФ, после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке. Это правило отражает временный характер оставления заявления без рассмотрения и его существенное отличие от прекращения производства по делу.

Анализируя правовую природу института оставления заявления без рассмотрения, следует отметить его исключительное значение для обеспечения процессуальной дисциплины и эффективности судопроизводства. Т.В. Сахнова рассматривает данный институт как «процессуальный механизм, обеспечивающий соблюдение формальных

требований к порядку обращения в суд и ведения процесса, при этом сохраняющий возможность реализации права на судебную защиту после устранения выявленных недостатков» [47, с. 403]. Такой подход отражает сбалансированный характер данного института, сочетающего требования процессуальной формы с гарантиями доступа к правосудию.

Г.А. Жилин подчеркивает конституционно-правовое значение института оставления заявления без рассмотрения, отмечая, что «данный институт обеспечивает баланс между правом на судебную защиту и необходимостью соблюдения установленного порядка судопроизводства, что соответствует принципу правовой определенности» [20, с. 312]. Временный характер препятствий для рассмотрения дела обуславливает возможность повторного обращения в суд, что отличает оставление заявления без рассмотрения от прекращения производства по делу.

Важным аспектом правового регулирования оставления заявления без рассмотрения является его процессуальное оформление. О.В. Баулин отмечает, что «определение об оставлении заявления без рассмотрения должно содержать не только указание на соответствующее основание, но и разъяснение о порядке устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения» [6, с. 125]. Такое разъяснение имеет важное практическое значение, поскольку облегчает заинтересованному лицу повторное обращение в суд.

Т.Р. Лазарева обращает внимание на особенности исчисления процессуальных сроков при повторном обращении в суд после оставления заявления без рассмотрения: «Срок рассмотрения дела при повторном обращении в суд исчисляется заново с момента принятия нового искового заявления к производству, что имеет значение для обеспечения разумных сроков судопроизводства» [35, с. 39]. Это обстоятельство должно учитываться сторонами при оценке процессуальных перспектив повторного обращения в суд.

Правовые последствия оставления заявления без рассмотрения включают:

- возможность повторного обращения в суд с тем же требованием после устранения недостатков;
- прекращение процессуальных отношений между судом и лицами, участвующими в деле;
- отмену принятых по делу обеспечительных мер;
- разрешение вопроса о распределении судебных расходов.

Определение об оставлении заявления без рассмотрения может быть обжаловано в апелляционном порядке. Это обеспечивает защиту прав участников процесса и возможность проверки правильности применения оснований для оставления заявления без рассмотрения.

Важно отметить особенности повторного обращения в суд после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения. При повторном обращении заинтересованное лицо должно представить доказательства устранения соответствующих недостатков. Например, если заявление было оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора, при повторном обращении необходимо представить доказательства соблюдения такого порядка.

Институт оставления заявления без рассмотрения имеет тесную связь с принципом процессуальной экономии. Н.А. Громошина отмечает, что «оставление заявления без рассмотрения способствует оптимизации судебной деятельности, позволяя избежать бесперспективного рассмотрения дел при наличии устранимых процессуальных препятствий» [15, с. 98]. При этом важно соблюдать баланс между процессуальной экономией и обеспечением доступа к правосудию, не допуская необоснованного оставления заявлений без рассмотрения.

Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении института оставления заявления без рассмотрения с иными формами завершения дела

без вынесения судебного решения. А.Ф. Воронов проводит сравнительный анализ данных институтов, указывая, что «оставление заявления без рассмотрения, в отличие от прекращения производства по делу и отказа в принятии искового заявления, занимает промежуточное положение с точки зрения последствий для права на судебную защиту, поскольку не препятствует повторному обращению в суд, но требует устранения выявленных недостатков» [11, с. 173]. Такое понимание помогает определить место данного института в системе процессуальных механизмов завершения дела без вынесения решения.

В научной литературе обсуждается вопрос о возможности расширения перечня оснований для оставления заявления без рассмотрения. С.В. Никитин полагает, что «исчерпывающий характер перечня оснований для оставления заявления без рассмотрения обеспечивает правовую определенность и предсказуемость процессуальных последствий, что соответствует принципу законности гражданского судопроизводства» [38, с. 141]. Иной позиции придерживается Д.Х. Валеев, который считает, что «развитие гражданского процесса и усложнение правовых отношений могут требовать расширения перечня оснований для оставления заявления без рассмотрения при сохранении их правовой природы как устранимых препятствий для рассмотрения дела» [9, с. 76]. Представляется, что при решении данного вопроса следует учитывать необходимость обеспечения баланса между процессуальной экономией и доступностью правосудия.

В судебной практике возникают определенные сложности при применении оснований для оставления заявления без рассмотрения. Одной из проблем является определение тождественности исков при наличии параллельного производства. Суды должны тщательно анализировать совпадение сторон, предмета и основания иска, учитывая, что изменение даже одного из этих элементов исключает тождественность исков.

Другой проблемой является оценка соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. В ряде случаев законодательство нечетко определяет

требования к досудебным процедурам, что создает сложности при решении вопроса о том, был ли соблюден досудебный порядок. Суды должны анализировать не только факт обращения к досудебной процедуре, но и соблюдение всех ее существенных элементов, установленных законом.

Также возникают сложности при применении оснований, связанных с неявкой сторон в судебное заседание. Суды должны убедиться в надлежащем извещении сторон о времени и месте судебного заседания, а также в отсутствии уважительных причин неявки. При наличии сведений о таких причинах суд может отложить разбирательство дела, а не оставлять заявление без рассмотрения.

Важным аспектом применения оснований оставления заявления без рассмотрения, связанных с неявкой сторон, является определение понятия «уважительные причины неявки». М.К. Треушников отмечает, что «оценка уважительности причин неявки должна осуществляться судом с учетом всех обстоятельств дела и принципа справедливости» [49, с. 220]. Верховный Суд РФ в ряде определений сформулировал подход, согласно которому к уважительным причинам неявки относятся обстоятельства, объективно препятствующие лицу явиться в судебное заседание и о которых оно не имело возможности своевременно сообщить суду (болезнь, командировка, стихийное бедствие и т.п.).

Е.А. Борисова обращает внимание на проблему надлежащего извещения сторон, отмечая, что «оставление заявления без рассмотрения в связи с неявкой сторон допустимо только при наличии достоверных доказательств их надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания» [8, с. 22]. Это требование имеет конституционно-правовое значение, поскольку обеспечивает реализацию права на справедливое судебное разбирательство.

Применение основания оставления заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора вызывает особые сложности в судебной практике. С.А. Курочкин указывает, что «определение обязательности досудебного порядка требует анализа не только

норм закона, но и договорных положений, которые могут предусматривать обязательный досудебный порядок урегулирования спора» [33, с. 65]. При этом суды должны оценивать не только формальное соблюдение досудебной процедуры, но и ее эффективность с точки зрения возможности урегулирования спора.

М.Е. Медникова отмечает важность четкого определения требований к досудебному порядку урегулирования спора: «Законодательство должно однозначно определять содержание досудебной процедуры, сроки ее проведения и документы, подтверждающие ее соблюдение, что позволит избежать необоснованного оставления заявлений без рассмотрения» [37, с. 118]. Эта позиция находит поддержку в судебной практике.

Особую актуальность приобретает вопрос о применении основания оставления заявления без рассмотрения, связанного с наличием параллельного производства по тождественному спору. Н.В. Кожевникова подчеркивает, что «для правильного применения данного основания необходимо тщательно анализировать элементы исков в параллельных производствах, учитывая, что даже незначительные различия в предмете или основании иска исключают тождественность» [30, с. 112]. Такой подход соответствует принципу доступности правосудия и позволяет избежать необоснованного отказа в рассмотрении дела по существу.

Институт оставления заявления без рассмотрения имеет важное значение для обеспечения процессуальной дисциплины и эффективности судопроизводства. Как отмечает Н.А. Артебякина, «оставление заявления без рассмотрения способствует концентрации процессуальных ресурсов на рассмотрении дел, по которым соблюдены все необходимые процессуальные условия, при этом не лишая заинтересованных лиц права на судебную защиту» [4, с. 45].

2.3 Мировое соглашение и другие примирительные процедуры как альтернативные способы завершения дела

Мировое соглашение и иные примирительные процедуры занимают особое место среди форм завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения, поскольку основаны на волеизъявлении сторон и направлены на мирное урегулирование спора. В современных условиях развития гражданского судопроизводства данные институты приобретают все большее значение, отражая тенденцию к расширению диспозитивных начал процесса и поиску компромиссных решений.

В современном гражданском процессе примирительные процедуры приобретают все большее значение не только как способ завершения дела без вынесения судебного решения, но и как механизм достижения социального мира и снижения конфликтности в обществе. С.К. Загайнова отмечает, что «развитие примирительных процедур отражает смену парадигмы гражданского судопроизводства от состязательной модели к модели сотрудничества, направленной на поиск взаимоприемлемых решений» [21, с. 56]. Такой подход соответствует современным тенденциям развития процессуального права в развитых правовых системах.

Е.В. Абакумова, проводя сравнительный анализ российского и зарубежного опыта применения примирительных процедур, приходит к выводу, что «интеграция примирительных процедур в гражданский процесс является общемировой тенденцией, отражающей стремление к повышению эффективности правосудия и снижению судебной нагрузки» [1, с. 60]. При этом автор подчеркивает необходимость адаптации зарубежного опыта к российским правовым традициям и особенностям гражданского судопроизводства.

Конституционно-правовое значение примирительных процедур подчеркивает Г.А. Жилин, отмечая, что «возможность урегулирования спора путем заключения мирового соглашения является одним из проявлений

конституционного права на судебную защиту, поскольку обеспечивает эффективное восстановление нарушенных прав на основе взаимоприемлемых условий» [20, с. 358]. Такое понимание находит подтверждение в практике Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал значение примирительных процедур для реализации конституционных прав граждан.

Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон о прекращении спора на взаимоприемлемых условиях. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», мировое соглашение является «результатом примирения сторон и представляет собой соглашение о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок».

Правовая природа мирового соглашения носит двойственный характер. С одной стороны, это материально-правовая сделка, содержащая условия урегулирования спора и определяющая права и обязанности сторон. С другой стороны, это процессуальный институт, влекущий особые процессуальные последствия – прекращение производства по делу. Е.А. Иванова отмечает, что «двойственная природа мирового соглашения определяет особенности его правового регулирования, которое включает как материально-правовые, так и процессуальные аспекты» [25, с. 90].

Законодательное регулирование мирового соглашения и примирительных процедур в гражданском процессе было существенно усовершенствовано с принятием Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ, который ввел в ГПК РФ главу 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Данная глава устанавливает виды примирительных процедур, порядок их проведения, требования к мировому соглашению и процедуру его утверждения судом.

В соответствии со статьей 153.1 ГПК РФ, суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь

интересами сторон и задачами судопроизводства. Статья 153.2 ГПК РФ устанавливает, что примирение сторон может осуществляться на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта. Примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности.

Статья 153.3 ГПК РФ определяет виды примирительных процедур, к которым относятся:

- переговоры;
- посредничество, в том числе медиация;
- судебное примирение;
- иные процедуры, не противоречащие федеральному закону.

Каждая из этих процедур имеет свои особенности и может быть использована в зависимости от характера спора и предпочтений сторон.

Переговоры представляют собой наиболее простую форму примирительной процедуры, при которой стороны самостоятельно, без участия третьих лиц, обсуждают возможности урегулирования спора. Преимуществами переговоров являются их простота, конфиденциальность и отсутствие дополнительных расходов. Результатом успешных переговоров может стать заключение мирового соглашения.

Медиация является более формализованной процедурой, предполагающей участие третьего лица – медиатора, который содействует сторонам в поиске взаимоприемлемого решения. Медиация в гражданском процессе регулируется не только ГПК РФ, но и Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [40]. С.К. Загайнова подчеркивает, что «медиация позволяет сторонам сохранить контроль над процессом разрешения спора и его результатом, обеспечивая при этом конфиденциальность и снижение эмоционального напряжения» [21, с. 87].

Судебное примирение является новым институтом в российском процессуальном праве, введенным в 2019 году. В соответствии со статьей

153.6 ГПК РФ, судебное примирение проводится судебным примирителем – судьей в отставке, который утверждается из списка судебных примирителей. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. Данный институт сочетает элементы медиации и судебного разбирательства, обеспечивая профессиональный подход к урегулированию спора с учетом судебной перспективы дела.

Развитие института судебного примирения вызывает значительный интерес в научном сообществе. С.В. Лазарев, исследуя основы судебного примирения, отмечает, что «данный институт занимает особое место в системе примирительных процедур, сочетая элементы медиации с авторитетом судебной власти, что повышает эффективность примирения» [34, с. 98]. Автор подчеркивает, что судебный примиритель, являясь судьей в отставке, обладает необходимыми профессиональными компетенциями для оценки судебной перспективы дела и выработки взаимоприемлемых условий урегулирования спора.

А.В. Ефремов, анализируя первый опыт применения института судебного примирения, указывает на его преимущества: «Судебное примирение обеспечивает более высокий уровень доверия сторон к процедуре примирения благодаря статусу судебного примирителя и его интеграции в судебную систему» [19, с. 192]. При этом автор отмечает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования данного института, в частности, более четкого определения процедурных аспектов судебного примирения и статуса судебного примирителя.

Важным аспектом правового регулирования судебного примирения является обеспечение конфиденциальности процедуры. С.К. Загайнова подчеркивает, что «конфиденциальность судебного примирения является одним из ключевых принципов, обеспечивающих эффективность данной процедуры и доверие сторон» [21, с. 93]. В соответствии с Регламентом

проведения судебного примирения, утвержденным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41, судебный примиритель не вправе разглашать информацию, ставшую ему известной в связи с проведением судебного примирения, без согласия сторон.

Результатом примирительных процедур может быть мировое соглашение, которое подлежит утверждению судом. В соответствии со статьей 153.8 ГПК РФ, мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами условия с указанием срока и порядка их исполнения. Мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Процедура утверждения мирового соглашения предполагает проверку судом его законности и соблюдения прав и интересов других лиц. Суд не вправе утвердить мировое соглашение, если его условия противоречат закону или нарушают права и законные интересы других лиц. При утверждении мирового соглашения суд выносит определение, которым одновременно прекращает производство по делу.

Утвержденное судом мировое соглашение имеет особую юридическую силу. В соответствии с частью 2 статьи 153.10 ГПК РФ, мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам исполнительного производства на основании исполнительного листа, выдаваемого судом по ходатайству стороны мирового соглашения. Таким образом, мировое соглашение приобретает свойство исполнимости, характерное для судебных актов.

Мировое соглашение имеет ряд преимуществ по сравнению с судебным решением. В.В. Ярков отмечает, что «мировое соглашение позволяет достичь взаимоприемлемого результата, учитывающего интересы обеих сторон, что способствует добровольному исполнению и сохранению деловых отношений» [52, с. 402]. Кроме того, мировое соглашение может включать условия, выходящие за пределы заявленных требований, что расширяет возможности урегулирования спора.

Процессуальные особенности утверждения мирового соглашения требуют глубокого теоретического осмысления. Н.А. Артебьякина отмечает, что «процедура утверждения мирового соглашения представляет собой особую форму судебного контроля, направленную на обеспечение законности и исполнимости достигнутых договоренностей» [4, с. 44]. При этом суд должен соблюдать баланс между принципом диспозитивности, предполагающим свободу сторон в определении условий мирового соглашения, и необходимостью защиты публичных интересов и прав третьих лиц.

Е.А. Иванова, исследуя правовую природу мирового соглашения, обращает внимание на проблему определения пределов судебного контроля: «Суд не должен вмешиваться в существо договоренностей сторон и оценивать их экономическую целесообразность, но обязан проверить соответствие мирового соглашения закону и отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц» [25, с. 92]. Такой подход соответствует принципу диспозитивности гражданского процесса и обеспечивает баланс частных и публичных интересов.

Особую сложность представляет вопрос о возможности включения в мировое соглашение условий, выходящих за пределы заявленных требований. А.В. Чекмарева отмечает, что «возможность включения в мировое соглашение условий, выходящих за пределы первоначально заявленных требований, является одним из преимуществ данного института, позволяющим достичь комплексного урегулирования спора» [51, с. 116].

М.М. Константиновский, исследуя перспективы интеграции медиации и мирового соглашения, подчеркивает, что «мировое соглашение, заключенное в результате медиации, как правило, отличается более высоким качеством и исполнимостью, поскольку основано на глубоком анализе интересов сторон и поиске взаимовыгодных решений» [31, с. 92]. Это обстоятельство свидетельствует о целесообразности расширения применения медиации в гражданском процессе и ее интеграции с институтом мирового соглашения.

Примирительные процедуры и мировое соглашение способствуют реализации принципа процессуальной экономии, сокращая сроки рассмотрения дела и снижая нагрузку на судебную систему. Как отмечает А.Г. Коваленко, «развитие примирительных процедур соответствует общемировой тенденции к расширению альтернативных способов разрешения споров и повышению роли диспозитивных начал в гражданском процессе».

В судебной практике возникает ряд проблем, связанных с применением норм о мировом соглашении и примирительных процедурах. Одной из проблем является определение пределов свободы сторон при формулировании условий мирового соглашения. С одной стороны, мировое соглашение является результатом волеизъявления сторон и должно отражать их интересы. С другой стороны, суд обязан проверять соответствие мирового соглашения закону и отсутствие нарушений прав других лиц.

Другой проблемой является обеспечение исполнимости мирового соглашения. Условия мирового соглашения должны быть сформулированы четко и определенно, чтобы исключить неоднозначное толкование при исполнении. Суд должен проверять исполнимость мирового соглашения и при необходимости предлагать сторонам уточнить его условия.

Проблема обеспечения исполнимости мирового соглашения имеет не только практическое, но и теоретическое значение. О.В. Исаенкова отмечает, что «исполнимость мирового соглашения является одним из ключевых требований, обеспечивающих эффективность данного института и достижение его целей» [26, с. 37]. При проверке исполнимости мирового соглашения суд должен оценивать не только четкость и определенность его формулировок, но и реальную возможность исполнения предусмотренных им обязательств.

А.А. Максуров, исследуя проблемы исполнения мировых соглашений, указывает на необходимость совершенствования механизмов принудительного исполнения: «Эффективность мирового соглашения как способа урегулирования спора зависит от наличия действенных механизмов

принудительного исполнения, которые должны обеспечивать баланс между свободой договора и гарантиями исполнения принятых обязательств» [36, с. 215]. Автор предлагает расширить полномочия судебных приставов-исполнителей при исполнении мировых соглашений, в частности, предоставить им возможность толкования неясных условий мирового соглашения с учетом его общего смысла и цели.

Проблема определения правовой природы мирового соглашения продолжает оставаться дискуссионной в научной литературе. В.В. Ярков отстаивает концепцию двойственной правовой природы мирового соглашения, отмечая, что «мировое соглашение сочетает в себе черты гражданско-правовой сделки и процессуального акта, что определяет особенности его правового регулирования и последствий» [52, с. 412]. Такой подход позволяет учитывать как материально-правовые, так и процессуальные аспекты мирового соглашения.

Иной позиции придерживается С.А. Карелина, полагая, что «мировое соглашение прежде всего является процессуальным институтом, а его материально-правовой аспект имеет вторичный характер» [27, с. 58]. Такое понимание акцентирует внимание на процессуальных последствиях мирового соглашения, прежде всего на прекращении производства по делу.

Д.Б. Савельев, исследуя особенности мировых соглашений в семейных спорах, отмечает, что «в этой категории дел мировое соглашение должно не только соответствовать общим требованиям законности и исполнимости, но и обеспечивать интересы несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи» [46, с. 78]. Это обстоятельство определяет повышенные требования к судебному контролю при утверждении мировых соглашений по семейным спорам.

Также возникают вопросы, связанные с применением новых институтов – в частности, судебного примирения. Практика применения данного института только формируется, и суды сталкиваются с необходимостью

выработки подходов к организации судебного примирения и взаимодействию с судебными примирителями.

Следует отметить, что институт мирового соглашения и примирительные процедуры находятся в процессе развития. Законодатель стремится к расширению возможностей для мирного урегулирования споров и созданию эффективных механизмов примирения. Так, в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ, были внесены изменения в Налоговый кодекс РФ, предусматривающие возврат 70 процентов уплаченной государственной пошлины в случае заключения мирового соглашения, что создает дополнительные стимулы для примирения [39].

Анализируя перспективы развития примирительных процедур в гражданском процессе, необходимо отметить их связь с общими тенденциями развития цивилистического процесса. Ю.Ю. Грибанов указывает, что «расширение примирительных процедур соответствует общей тенденции к дифференциации процессуальной формы и поиску оптимальных механизмов разрешения споров с учетом их специфики» [14, с. 32]. Автор прогнозирует дальнейшее развитие примирительных процедур в направлении их специализации с учетом особенностей различных категорий дел.

Н.С. Зверева, исследуя опыт зарубежных стран, отмечает, что «в развитых правовых системах примирительные процедуры интегрированы в судебный процесс и являются его неотъемлемой частью, что способствует повышению эффективности правосудия и снижению судебной нагрузки» [24, с. 68]. Автор предлагает использовать зарубежный опыт для совершенствования российской модели примирительных процедур, в частности, развивать институт обязательной медиации по отдельным категориям дел.

Важным направлением развития примирительных процедур является их цифровизация. Е.А. Борисова отмечает, что «использование информационных технологий в примирительных процедурах позволяет повысить их доступность и эффективность, особенно в условиях территориальной

удаленности сторон» [8, с. 25]. Автор предлагает разработать правовую основу для проведения онлайн-медиации и иных примирительных процедур с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В.Ф. Попондопуло, исследуя особенности мирового соглашения в делах о банкротстве, отмечает, что «в этой категории дел мировое соглашение имеет особую правовую природу, поскольку затрагивает интересы всех кредиторов и требует соблюдения баланса между принципом диспозитивности и защитой прав кредиторов» [42, с. 785]. Автор подчеркивает необходимость совершенствования правового регулирования мирового соглашения в делах о банкротстве с учетом его специфики.

В перспективе можно ожидать дальнейшего развития примирительных процедур и расширения их применения в гражданском процессе. Как отмечает Т.В. Сахнова, «развитие примирительных процедур соответствует современным тенденциям развития гражданского судопроизводства и способствует повышению его эффективности» [47, с. 482].

Проведенное исследование основных форм завершения рассмотрения гражданского дела без вынесения судебного решения позволяет сформулировать ряд научно-теоретических выводов, имеющих значение как для развития доктрины гражданского процессуального права, так и для совершенствования судебной практики.

Прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, мировое соглашение и иные примирительные процедуры представляют собой комплексные процессуальные институты, каждый из которых имеет свою правовую природу, процессуальные особенности и функциональное назначение в системе гражданского судопроизводства. Как справедливо отмечает Т.В. Сахнова, «многообразие форм завершения дела без вынесения судебного решения отражает сложность и многоаспектность процессуальных отношений и необходимость их дифференцированного регулирования» [47, с. 498].

Прекращение производства по делу как форма окончательного завершения процесса имеет существенное значение для обеспечения правовой определенности и процессуальной экономии. Исчерпывающий характер оснований прекращения производства по делу, установленных в статье 220 ГПК РФ, отражает стремление законодателя к обеспечению баланса между процессуальной экономией и правом на судебную защиту. Как подчеркивает Н.В. Кожевникова, «каждое из оснований прекращения производства по делу имеет свою правовую природу и отражает либо отсутствие права на судебную защиту, либо его реализацию в иной форме, либо невозможность дальнейшего рассмотрения дела в силу объективных причин» [30, с. 156].

Анализ судебной практики выявляет ряд проблемных аспектов применения оснований прекращения производства по делу. Определение тождественности исков при наличии вступившего в законную силу решения суда требует тщательного анализа элементов иска и учета сложившихся доктринальных подходов к их определению. Решение вопроса о возможности правопреемства по спорным правоотношениям, особенно в случаях смешанных правоотношений с имущественными и неимущественными элементами, требует системного толкования норм материального и процессуального права с учетом конституционного права на судебную защиту.

Оставление заявления без рассмотрения, имея временный характер, создает возможность повторного обращения в суд после устранения процессуальных препятствий. Такой подход обеспечивает баланс между требованиями процессуальной формы и доступностью правосудия. Г.А. Жилин справедливо отмечает, что «оставление заявления без рассмотрения представляет собой процессуальный механизм, направленный на обеспечение надлежащего порядка судопроизводства при сохранении возможности реализации права на судебную защиту» [20, с. 324].

В судебной практике возникают сложности при применении оснований оставления заявления без рассмотрения, связанных с оценкой соблюдения

досудебного порядка урегулирования спора и определением параллельного производства по тождественному делу. Эти проблемы требуют дальнейшего совершенствования законодательного регулирования и формирования единообразной судебной практики, основанной на конституционных принципах доступности правосудия и правовой определенности.

Мировое соглашение и примирительные процедуры, основанные на волеизъявлении сторон, представляют собой наиболее перспективное направление развития альтернативных способов завершения дела без вынесения судебного решения. Как подчеркивает С.К. Загайнова, «развитие примирительных процедур соответствует современной тенденции к гуманизации гражданского процесса и поиску взаимоприемлемых решений, учитывающих интересы всех участников конфликта» [22, с. 315].

Анализ правовой природы мирового соглашения позволяет сделать вывод о его двойственном характере, сочетающем черты гражданско-правовой сделки и процессуального акта. Такое понимание определяет особенности его правового регулирования и требует комплексного подхода к определению условий действительности и исполнимости мирового соглашения. Как отмечает Е.А. Иванова, «двойственная природа мирового соглашения проявляется в необходимости соблюдения как материально-правовых требований к сделкам, так и процессуальных условий его утверждения судом» [25, с. 97].

Введение в российское процессуальное законодательство новых видов примирительных процедур, включая судебное примирение, отражает стремление законодателя к расширению возможностей мирного урегулирования споров и повышению эффективности гражданского судопроизводства. С.В. Лазарев подчеркивает, что «судебное примирение представляет собой уникальный институт, сочетающий преимущества медиации с авторитетом судебной власти, что создает благоприятные условия для достижения взаимоприемлемого решения» [34, с. 213].

Дальнейшее развитие примирительных процедур связано с их специализацией с учетом особенностей различных категорий дел, интеграцией с информационными технологиями и гармонизацией с международными стандартами альтернативного разрешения споров. Как отмечает Н.С. Зверева, «опыт зарубежных стран свидетельствует о необходимости комплексного подхода к развитию примирительных процедур, включающего как совершенствование правового регулирования, так и формирование соответствующей инфраструктуры, и подготовку квалифицированных специалистов» [24, с. 70].

Таким образом, проведенное исследование основных форм завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения позволяет сделать вывод о их значимости для обеспечения эффективности гражданского судопроизводства, процессуальной экономии и защиты прав участников процесса. Несмотря на имеющиеся проблемы правоприменения, данные институты способствуют достижению баланса между различными принципами гражданского процесса – диспозитивностью, процессуальной экономией и обеспечением права на судебную защиту. Дальнейшее совершенствование правового регулирования и формирование единообразной судебной практики будет способствовать повышению эффективности данных институтов и развитию гражданского судопроизводства в целом.

Глава 3 Проблемы и перспективы совершенствования процедур завершения дела без вынесения судебного решения

3.1 Практические проблемы применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения

Институт завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения играет важную роль в современном гражданском судопроизводстве, способствуя процессуальной экономии и эффективному распределению судебных ресурсов. Однако практическое применение соответствующих норм сопряжено с рядом проблем, требующих комплексного анализа и выработки путей их решения. Исследование судебной практики, мнений ученых и практиков позволяет выявить наиболее значимые проблемы применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения.

Одна из ключевых проблем связана с разграничением оснований прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел исчерпывающие перечни соответствующих оснований в статьях 220 и 222 ГПК РФ, на практике возникают ситуации, требующие сложного правового анализа и вызывающие затруднения у судей. Как отмечает Н.А. Громошина, «дифференциация оснований прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку определяет возможность повторного обращения в суд с тождественным иском» [15, с. 122]. В судебной практике нередки случаи, когда суды неверно квалифицируют основания завершения дела без вынесения решения, что приводит к нарушению прав участников процесса и необоснованному ограничению доступа к правосудию.

Особую сложность представляет применение основания прекращения производства по делу, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 220 ГПК РФ – если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке

гражданского судопроизводства. На практике возникают трудности при определении надлежащего порядка судопроизводства, особенно в условиях наличия трех процессуальных кодексов – ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Е.И. Алексеевская справедливо указывает, что «разграничение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, а также между различными видами судопроизводства, является одной из наиболее сложных проблем современного процессуального права» [3, с. 87].

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» дал разъяснения по вопросам разграничения видов судопроизводства. Однако, как показывает практика, даже несмотря на эти разъяснения, суды нередко допускают ошибки при определении надлежащего порядка судопроизводства. Это подтверждается значительным количеством определений о прекращении производства по делу, отмененных вышестоящими судами [29].

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 29.01.2024 № 5-КГ24-2 указала, что «прекращение производства по делу в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, допустимо лишь при наличии безусловных оснований полагать, что спор должен рассматриваться в ином судебном порядке». При этом суд обязан указать, в каком именно порядке подлежит рассмотрению данный спор.

Проблемным аспектом является также применение оснований для прекращения производства по делу, связанных с тождественностью исков. В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 220 ГПК РФ, производство по делу прекращается, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения. При этом в судебной практике возникают сложности с определением

тождественности исков, особенно в ситуациях частичного совпадения элементов иска или при наличии неоднозначной формулировки исковых требований.

Д.Х. Валеев отмечает, что «проблема определения тождественности исков является одной из наиболее сложных в процессуальной доктрине и практике, поскольку требует тщательного анализа всех элементов иска – сторон, предмета и основания» [9, с. 74]. Недостаточно четкое определение тождественности исков в практике приводит к неоднозначному применению данного основания прекращения производства по делу. В некоторых случаях суды необоснованно широко толкуют понятие тождественности, что приводит к необоснованному прекращению производства и ограничению права на судебную защиту.

Существенную проблему представляет также применение основания прекращения производства по делу, связанного с отсутствием правопреемства. Согласно пункту 6 части 1 статьи 220 ГПК РФ, производство по делу прекращается, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена. На практике возникают сложности с определением возможности правопреемства в конкретных правоотношениях, особенно в случаях смешанных правоотношений, включающих как имущественные, так и неимущественные элементы.

Н.В. Кожевникова указывает, что «определение возможности правопреемства требует глубокого анализа материально-правовой природы спорного правоотношения и соответствующих норм материального права» [30, с. 96]. Ошибки в определении возможности правопреемства могут приводить как к необоснованному прекращению производства по делу, так и к необоснованному продолжению процесса в отношении правоотношений, не допускающих правопреемства.

В сфере оставления заявления без рассмотрения особые проблемы возникают при применении основания, предусмотренного пунктом 1 части 1 статьи 222 ГПК РФ – если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора. Сложность заключается в том, что законодательство не всегда четко определяет требования к досудебному порядку урегулирования, что создает неопределенность как для участников процесса, так и для судов.

М.Е. Медникова отмечает, что «отсутствие четких критериев соблюдения досудебного порядка урегулирования спора приводит к разнообразной судебной практике и создает риски необоснованного оставления заявлений без рассмотрения» [37, с. 112]. В некоторых случаях суды предъявляют избыточные требования к соблюдению досудебного порядка, что создает дополнительные барьеры для доступа к правосудию.

Проблемы возникают также при применении оснований оставления заявления без рассмотрения, связанных с неявкой сторон в судебное заседание. В соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 222 ГПК РФ, заявление остается без рассмотрения, если стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову, либо если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу. Практика применения этих оснований сопряжена с проблемами оценки надлежащего извещения сторон и уважительности причин неявки.

И.В. Решетникова подчеркивает, что «суды должны проявлять взвешенный подход при применении оснований оставления заявления без рассмотрения, связанных с неявкой сторон, тщательно проверяя надлежащее извещение и возможные причины неявки» [43, с. 302]. Однако анализ судебной практики показывает, что суды не всегда проводят достаточную проверку обстоятельств неявки сторон, что приводит к необоснованному оставлению заявлений без рассмотрения и нарушению права на судебную защиту.

Особого внимания заслуживают проблемы, связанные с применением норм о мировом соглашении и иных примирительных процедурах. Несмотря на то, что законодатель в последние годы значительно усовершенствовал регулирование примирительных процедур, на практике сохраняется ряд проблемных аспектов.

Одной из проблем является определение пределов судебного контроля за содержанием мирового соглашения. В соответствии с частью 6 статьи 153.10 ГПК РФ, суд не утверждает мировое соглашение, если его условия противоречат закону или нарушают права и законные интересы других лиц. При этом на практике возникают сложности с определением критериев оценки соответствия мирового соглашения закону и отсутствия нарушений прав третьих лиц.

Е.А. Иванова отмечает, что «отсутствие четких критериев оценки законности мирового соглашения создает риски как излишне формального подхода, препятствующего примирению сторон, так и недостаточно тщательной проверки, что может привести к утверждению мировых соглашений, не соответствующих требованиям закона» [25, с. 95]. Судебная практика по данному вопросу неоднородна, что создает правовую неопределенность для участников процесса.

Другой проблемой является обеспечение исполнимости мировых соглашений. Несмотря на то, что законодатель предусмотрел возможность принудительного исполнения мирового соглашения на основании исполнительного листа, на практике возникают сложности, связанные с неопределенностью или неоднозначностью формулировок условий мирового соглашения, что затрудняет их исполнение.

А.А. Максуров указывает, что «проблема исполнимости мировых соглашений требует как совершенствования судебного контроля на стадии утверждения соглашения, так и развития механизмов их принудительного исполнения» [36, с. 226]. Недостаточное внимание к вопросам исполнимости

мировых соглашений снижает эффективность данного института и доверие к нему со стороны участников гражданского оборота.

Значительные проблемы связаны также с практической реализацией нового института судебного примирения. Несмотря на то, что данный институт был введен в 2019 году, его применение на практике сталкивается с организационными и процедурными сложностями. В частности, не хватает судебных примирителей, отсутствуют четкие механизмы их взаимодействия с судом и сторонами, не определены критерии оценки эффективности судебного примирения.

С.В. Лазарев отмечает, что «развитие института судебного примирения требует не только совершенствования нормативной базы, но и формирования соответствующей инфраструктуры, подготовки квалифицированных кадров и создания системы стимулов для обращения к данной процедуре» [34, с. 187]. Недостаточное развитие организационных и процедурных аспектов судебного примирения ограничивает потенциал данного института и его вклад в развитие альтернативных способов разрешения споров.

Существенной проблемой является также недостаточная информированность участников процесса о возможностях и преимуществах примирительных процедур. Несмотря на то, что статья 153.1 ГПК РФ предусматривает обязанность суда принимать меры для примирения сторон, на практике эта работа часто носит формальный характер. Стороны не получают достаточной информации о возможностях примирения, что снижает эффективность соответствующих правовых механизмов.

О.В. Исаенкова подчеркивает, что «эффективность примирительных процедур во многом зависит от информированности участников процесса о их возможностях и преимуществах, а также от активной роли суда в содействии примирению сторон» [26, с. 38]. Недостаточное внимание к вопросам информирования и стимулирования сторон к примирению снижает потенциал данного института в системе гражданского судопроизводства.

Важной проблемой является также определение процессуальных последствий нарушения порядка заключения и утверждения мирового соглашения. В частности, возникают вопросы о возможности обжалования определения об утверждении мирового соглашения, основаниях для его отмены, последствиях выявления нарушений после вступления определения в законную силу. Законодательное регулирование этих вопросов недостаточно детализировано, что создает неопределенность в правоприменительной практике.

Проблемы возникают также при применении норм о распределении судебных расходов при завершении дела без вынесения судебного решения. В соответствии со статьей 101 ГПК РФ, при отказе истца от иска понесенные им судебные расходы ответчиком не возмещаются. Истец возмещает ответчику издержки, понесенные им в связи с ведением дела. В случае мирового соглашения стороны могут предусмотреть порядок распределения судебных расходов. Однако на практике возникают сложности с определением размера возмещаемых расходов и оценкой их разумности.

И.В. Решетникова отмечает, что «вопросы распределения судебных расходов при завершении дела без вынесения судебного решения требуют более детального правового регулирования и формирования единообразной судебной практики» [43, с. 318]. Отсутствие четких критериев определения размера возмещаемых расходов и их разумности создает риски неоправданного отказа от примирения из-за опасений понести значительные расходы.

Особого внимания заслуживают проблемы применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения в арбитражном процессе. АПК РФ содержит аналогичные ГПК РФ нормы о прекращении производства по делу (статья 150) и оставлении заявления без рассмотрения (статья 148), однако их применение имеет свою специфику, обусловленную особенностями экономических споров.

Анализ практики арбитражных судов показывает, что наиболее проблематичным является применение пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ о прекращении производства, если дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде. Сложности возникают при разграничении компетенции с судами общей юрисдикции, особенно по делам с участием индивидуальных предпринимателей. Определение Верховного Суда РФ от 15.05.2024 № 305-ЭС24-2847 продемонстрировало необходимость более четких критериев отнесения споров к ведению арбитражных судов. Существенные проблемы возникают при применении норм о досудебном порядке урегулирования спора в арбитражном процессе. В отличие от гражданского процесса, где досудебный порядок является исключением, в арбитражном процессе он предусмотрен для большинства категорий дел.

Анализ практических проблем применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения позволяет выявить их системный характер, связанный как с недостатками правового регулирования, так и с проблемами правоприменительной практики. Эти проблемы требуют комплексного подхода к их решению, включающего как совершенствование законодательства, так и формирование единообразной судебной практики, развитие организационного и кадрового обеспечения примирительных процедур, повышение информированности участников процесса о возможностях и преимуществах альтернативных способов завершения дела.

3.2 Пути совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в сфере завершения дела без вынесения судебного решения

Выявленные проблемы применения норм о завершении дела без вынесения судебного решения требуют разработки комплексных мер по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере. Анализ научных исследований, судебной практики

и зарубежного опыта позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на повышение эффективности института завершения дела без вынесения судебного решения.

Одним из ключевых направлений совершенствования правового регулирования является уточнение оснований прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения. В частности, требуется более четкое разграничение случаев, когда дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, с указанием конкретных категорий дел, подлежащих рассмотрению в порядке административного или арбитражного судопроизводства.

Н.А. Громошина предлагает «внести в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ согласованные положения, определяющие критерии разграничения компетенции судов и видов судопроизводства, что позволит избежать ошибок при определении надлежащего порядка рассмотрения дела» [15, с. 156]. Такой подход соответствует принципу правовой определенности и способствует обеспечению доступа к правосудию.

Важным направлением совершенствования является также уточнение понятия тождественности исков в контексте применения оснований прекращения производства по делу. Д.Х. Валеев предлагает «закрепить в ГПК РФ более четкие критерии определения тождественности исков, включая случаи частичного совпадения элементов иска и трансформации исковых требований» [9, с. 77]. Это позволит избежать как необоснованного прекращения производства по делу, так и повторного рассмотрения одного и того же спора под видом различных исков.

Совершенствования требуют также нормы, регулирующие процессуальное правопреемство. Н.В. Кожевникова предлагает «дополнить статью 44 ГПК РФ положениями, более четко определяющими критерии допустимости правопреемства в различных категориях дел, а также порядок решения вопроса о правопреемстве в случае смешанных правоотношений» [30, с. 142]. Такое уточнение позволит судам более обоснованно решать

вопрос о возможности правопреемства и избегать как необоснованного прекращения производства по делу, так и неоправданного продолжения процесса в отношении правоотношений, не допускающих правопреемства.

В сфере оставления заявления без рассмотрения важным направлением совершенствования является уточнение требований к соблюдению досудебного порядка урегулирования спора. М.Е. Медникова предлагает «закрепить в процессуальном законодательстве общие требования к досудебному порядку урегулирования, включая форму и содержание претензии, сроки ее рассмотрения, а также критерии оценки соблюдения досудебного порядка» [37, с. 142]. Такой подход обеспечит единообразие судебной практики и предсказуемость процессуальных последствий несоблюдения досудебного порядка.

Требуют совершенствования также нормы, регулирующие оставление заявления без рассмотрения в связи с неявкой сторон. И.В. Решетникова предлагает «уточнить критерии оценки уважительности причин неявки сторон, а также предусмотреть возможность продолжения рассмотрения дела при наличии данных о возможной недобросовестности стороны, систематически не являющейся в судебное заседание» [43, с. 352]. Такой подход позволит обеспечить баланс между принципом диспозитивности и необходимостью предотвращения злоупотреблений процессуальными правами.

Особого внимания заслуживает совершенствование норм о мировом соглашении и иных примирительных процедурах. Е.А. Иванова предлагает «расширить возможности включения в мировое соглашение условий, выходящих за пределы первоначально заявленных требований, что позволит достичь комплексного урегулирования спора» [25, с. 96]. Такой подход соответствует принципу диспозитивности и способствует эффективному урегулированию конфликта между сторонами.

С.В. Лазарев предлагает также «уточнить критерии оценки законности и исполнимости мирового соглашения, что обеспечит баланс между свободой

договора и необходимостью судебного контроля» [34, с. 212]. Такое уточнение позволит избежать как излишне формального подхода, препятствующего примирению сторон, так и недостаточно тщательной проверки, что может привести к утверждению мировых соглашений, не соответствующих требованиям закона.

В сфере судебного примирения важным направлением совершенствования является развитие организационных и процедурных аспектов данного института. С.К. Загайнова предлагает «разработать более детальные регламенты взаимодействия судебных примирителей с судом и сторонами, создать систему подготовки и повышения квалификации судебных примирителей, а также механизмы оценки эффективности их деятельности» [21, с. 123]. Такой подход позволит повысить эффективность института судебного примирения и его вклад в развитие альтернативных способов разрешения споров.

Важным направлением совершенствования является также развитие стимулов для обращения к примирительным процедурам. Е.В. Абакумова, изучая зарубежный опыт, предлагает «расширить систему процессуальных и экономических стимулов для примирения сторон, включая возможность снижения размера государственной пошлины при обращении к медиации до обращения в суд, а также установление льгот по судебным расходам при заключении мирового соглашения на ранних стадиях процесса» [1, с. 68]. Такой подход соответствует мировым тенденциям развития гражданского процесса и способствует снижению судебной нагрузки.

Заслуживает внимания также предложение А.А. Максурова о «совершенствовании механизмов принудительного исполнения мировых соглашений, включая возможность обращения в суд за разъяснением порядка исполнения неясных условий мирового соглашения, а также установление ответственности за уклонение от исполнения мирового соглашения» [36, с. 314]. Повышение эффективности исполнения мировых соглашений будет

способствовать укреплению доверия к данному институту и расширению его применения.

Значительный потенциал имеет также предложение О.В. Исаенковой о «развитии информационного обеспечения примирительных процедур, включая создание информационных ресурсов, содержащих сведения о возможностях и преимуществах примирения, а также о практике успешного примирения по различным категориям дел» [26, с. 39]. Повышение информированности участников процесса о возможностях примирения будет способствовать более широкому применению соответствующих процессуальных механизмов.

Важным аспектом совершенствования является также развитие норм о распределении судебных расходов при завершении дела без вынесения судебного решения. В.В. Ярков предлагает «уточнить критерии определения размера возмещаемых расходов и их разумности, а также предусмотреть возможность освобождения от возмещения судебных расходов при добросовестном поведении стороны, отказывающейся от иска или заключающей мировое соглашение на ранних стадиях процесса» [52, с. 512]. Такой подход создаст дополнительные стимулы для завершения дела без вынесения судебного решения и будет способствовать процессуальной экономии.

Наряду с совершенствованием законодательства необходимо также развитие единообразной судебной практики по вопросам завершения дела без вынесения судебного решения. Г.А. Жилин предлагает «расширить практику обобщения судебной практики по данным вопросам на уровне Верховного Суда РФ, а также разработать более детальные разъяснения по вопросам применения соответствующих процессуальных норм» [20, с. 421]. Такой подход обеспечит единообразное применение процессуальных норм и повысит предсказуемость правовых последствий для участников процесса.

Заслуживает внимания также предложение Т.В. Сахновой о «развитии судебной специализации в сфере примирительных процедур, включая

создание специализированных судебных составов или отдельных судей, специализирующихся на примирении сторон и утверждении мировых соглашений» [47, с. 564]. Такая специализация позволит накапливать и развивать профессиональные компетенции в данной сфере и повысить эффективность примирительных процедур.

Важным направлением совершенствования является также развитие цифровых технологий в сфере завершения дела без вынесения судебного решения. Е.А. Борисова предлагает «создать цифровые платформы для проведения онлайн-медиации и иных примирительных процедур, а также разработать электронные формы мировых соглашений с автоматической проверкой их соответствия базовым требованиям закона» [8, с. 26]. Цифровизация примирительных процедур повысит их доступность и эффективность, особенно в условиях территориальной удаленности сторон.

Значительный потенциал имеет также развитие международного сотрудничества в сфере альтернативных способов разрешения споров. Н.С. Зверева предлагает «активизировать участие России в международных инициативах по развитию медиации и иных примирительных процедур, а также изучать и адаптировать передовой зарубежный опыт в данной сфере» [24, с. 71]. Такой подход позволит обогатить российскую практику примирения передовыми методиками и технологиями, доказавшими свою эффективность в других странах.

Комплексная реализация предложенных мер по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в сфере завершения дела без вынесения судебного решения позволит повысить эффективность данного института, обеспечить баланс между процессуальной экономией и защитой прав участников процесса, развить культуру примирения и альтернативного разрешения споров. Это соответствует современным тенденциям развития гражданского процесса и способствует повышению доступности и эффективности правосудия.

Проведенное исследование института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения в гражданском судопроизводстве позволило выявить его правовую природу, проанализировать современное состояние правового регулирования и определить основные проблемы правоприменительной практики.

Институт завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения представляет собой комплексное процессуальное образование, выполняющее важные функции обеспечения процессуальной экономии и защиты прав участников процесса. Его развитие отражает общую тенденцию к расширению диспозитивных начал в гражданском процессе и увеличению роли альтернативных способов разрешения споров.

Анализ правоприменительной практики выявил ряд системных проблем, включая неправильное определение подведомственности дел, неединообразие в оценке тождественности исков, формальный подход к проверке соблюдения досудебного порядка урегулирования споров, а также недостаточное использование возможностей примирительных процедур.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности института завершения дела без вынесения судебного решения, обеспечению единообразия судебной практики и развитию культуры мирного урегулирования споров, что соответствует современным тенденциям развития гражданского судопроизводства и задачам повышения доступности правосудия.

Заключение

Проведенное исследование института завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения в гражданском судопроизводстве позволило осуществить комплексный анализ теоретических и практических аспектов данного правового явления, выявить основные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики, а также сформулировать конкретные предложения по их решению.

Институт завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения представляет собой комплексное процессуальное образование, объединяющее различные формы окончания судебного разбирательства без разрешения материально-правового спора по существу. Его правовая природа характеризуется дуалистическим характером: с одной стороны, он выступает как механизм процессуальной экономии, обеспечивающий рациональное использование судебных ресурсов, с другой стороны – как гарантия соблюдения прав участников процесса, предотвращающая необоснованное рассмотрение дел при отсутствии надлежащих правовых оснований.

Действующее законодательство предусматривает три основные формы завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения. Прекращение производства по делу является наиболее радикальной формой, носящей окончательный характер и исключающей возможность повторного обращения в суд с тождественным иском. Оставление заявления без рассмотрения представляет собой временную форму завершения, позволяющую повторное обращение в суд после устранения выявленных недостатков. Мирное соглашение и иные примирительные процедуры занимают особое место, поскольку основаны на волеизъявлении сторон и направлены на мирное урегулирование спора.

Анализ правоприменительной практики выявил ряд системных проблем и пробелов в правовом регулировании. Наиболее значимыми являются неопределенность критериев разграничения оснований прекращения

производства по делу и оставления заявления без рассмотрения, что приводит к неединообразной судебной практике. Отсутствие четких законодательных критериев определения тождественности исков создает сложности при применении соответствующих норм и может приводить как к необоснованному прекращению производства, так и к повторному рассмотрению одного и того же спора. Недостаточная детализация требований к досудебному порядку урегулирования споров порождает различные подходы в судебной практике и создает риски необоснованного оставления заявлений без рассмотрения.

Существенным пробелом является отсутствие в ГПК РФ четких критериев допустимости правопреемства в различных категориях дел, особенно в случаях смешанных правоотношений. Недостаточное правовое регулирование примирительных процедур, включая отсутствие детальных регламентов взаимодействия судебных примирителей с судом и сторонами, ограничивает эффективность института судебного примирения.

Выявленные проблемы и пробелы правового регулирования требуют системного подхода к их устранению посредством внесения конкретных изменений в действующее законодательство.

Первое направление - совершенствование статьи 220 ГПК РФ. Предлагается дополнить данную статью частью 1.1 следующего содержания: «Дело не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, если: 1) спор подлежит разрешению в порядке конституционного, уголовного, административного судопроизводства или арбитражного процесса; 2) заявление подано по спору, который должен рассматриваться в порядке особого производства; 3) спор подлежит рассмотрению третейским судом в соответствии с соглашением сторон; 4) заявление подано по спору, который в силу закона должен разрешаться в досудебном порядке». Это исключит субъективное толкование судами данного основания.

Второе направление - законодательное закрепление критериев тождественности исков. Предлагается дополнить ГПК РФ статьей 39.1

«Тождественность исков», где установить: «Иски признаются тождественными при совпадении сторон, предмета и основания иска. При частичном совпадении указанных элементов суд выносит определение о прекращении производства в части совпадающих требований с правом заявления оставшихся требований в новом процессе». Данная норма устраним правовую неопределенность и обеспечит единообразие судебной практики.

Третье направление - конкретизация критериев правопреемства в статье 44 ГПК РФ. Предлагается дополнить статью 44 ГПК РФ частью 3 следующего содержания: «Правопреемство не допускается по требованиям о защите личных неимущественных прав, неразрывно связанных с личностью (защита чести, достоинства, деловой репутации, компенсация морального вреда), за исключением случаев, когда эти требования заявлены самим правообладателем при жизни. При смешанных правоотношениях правопреемство допускается только в отношении имущественной составляющей спора». Это решит проблему определения допустимости правопреемства в различных категориях дел.

Четвертое направление - регламентация досудебного порядка урегулирования споров. Предлагается включить в ГПК РФ главу 14.1 «Досудебное урегулирование споров», содержащую требования к претензии: обязательное указание нарушенных прав, конкретного размера требований с расчетом, срока для ответа (не менее 30 дней), а также способа направления претензии. Данные требования должны носить процессуальный характер и закрепляться в ГПК РФ, а не в ГК РФ, поскольку направлены на обеспечение надлежащего порядка обращения в суд.

Пятое направление - определение критериев уважительности причин неявки. Предлагается дополнить статью 167 ГПК РФ частью, содержащей примерный перечень уважительных причин неявки: болезнь, подтвержденная медицинскими документами; нахождение в служебной командировке; стихийные бедствия; арест или заключение под стражу; смерть близких

родственников. При этом данный перечень не должен быть исчерпывающим, но должен служить ориентиром для судебной практики.

Шестое направление - развитие примирительных процедур. Предлагается внести изменения в главу 14.3 ГПК РФ, установив: обязанность суда разъяснять сторонам возможности примирения на каждой стадии процесса; снижение государственной пошлины на 50% при обращении к медиатору до подачи иска; освобождение от уплаты судебных расходов при заключении мирового соглашения в течение месяца с момента принятия иска к производству; создание при судах информационных стендов о примирительных процедурах.

Институт завершения рассмотрения дела без вынесения судебного решения играет важную роль в обеспечении эффективности гражданского судопроизводства. Реализация предложенных конкретных изменений в законодательстве будет способствовать устранению правовых пробелов, повышению качества правосудия, развитию культуры мирного урегулирования споров и обеспечению баланса между процессуальной экономией и защитой прав участников процесса, что соответствует современным тенденциям развития гражданского судопроизводства и задачам повышения доступности и эффективности правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова, Е. В. Примириительные процедуры в гражданском процессе: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / Е. В. Абакумова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2022. – № 3. – С. 58-72.
2. Абушенко, Д. Б. Проблемы взаимодействия судебных и несудебных процедур разрешения правовых конфликтов: монография / Д. Б. Абушенко. – Москва: Статут, 2021. – 304 с. – ISBN 978-5-8354-1729-5.
3. Алексеевская, Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе: монография / Е. И. Алексеевская. – Москва: Инфотропик Медиа, 2021. – 176 с. – ISBN 978-5-9998-0362-3.
4. Артебякина, Н. А. Теоретические и практические проблемы института мирового соглашения в гражданском судопроизводстве / Н. А. Артебякина // Российская юстиция. – 2023. – № 2. – С. 42-47.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Баулин, О. В. Процессуальное оформление отказа от иска и мирового соглашения: проблемы и перспективы / О. В. Баулин // Закон. – 2022. – № 8. – С. 120-131.
7. Борисова Е. Альтернативное разрешение споров. – Litres, 2025.
8. Борисова, Е. А. Оптимизация гражданского судопроизводства: вопросы теории и практики / Е. А. Борисова // Журнал российского права. – 2022. – № 11. – С. 17-28.
9. Валеев, Д. Х. Новейшие формы прекращения производства по делу в российском гражданском и арбитражном процессе / Д. Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 3. – С. 64-78.

10. Васьковский, Е. В. Процессуальные вопросы при завершении рассмотрения дела без судебного решения / Е. В. Васьковский // Арбитражные споры. – 2021. – № 4. – С. 117-129.
11. Воронов, А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности: монография / А. Ф. Воронов. – Москва: Статут, 2022. – 298 с. – ISBN 978-5-8354-1889-6.
12. Гальперин, М. Л. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / М. Л. Гальперин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 471 с. – ISBN 978-5-534-14020-0.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
14. Грибанов, Ю. Ю. Перспективы развития примирительных процедур в российском гражданском судопроизводстве / Ю. Ю. Грибанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 30-34.
15. Громошина, Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: монография / Н. А. Громошина. – Москва: Проспект, 2021. – 240 с. – ISBN 978-5-392-33276-7.
16. Гукасян, Р. Е. Проблемы диспозитивности в гражданском процессе и возможности прекращения дела без судебного решения / Р. Е. Гукасян // Юридические исследования. – 2022. – № 7. – С. 128-139.
17. Дискретность в гражданском праве: учебное пособие / А. В. Коновалов, М. В. Телюкина, В. А. Микрюков [и др.]. – Москва: Статут, 2021. – 312 с. – ISBN 978-5-8354-1786-8.
18. Дубень, А. К. Особенности прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения в гражданском процессе / А. К. Дубень // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 397-412.
19. Ефремов, А. В. Примирительные процедуры: понятие и виды / А. В. Ефремов // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 5. – С. 188-199.

20. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография / Г. А. Жилин. – Москва: Проспект, 2023. – 574 с. – ISBN 978-5-392-38472-8.
21. Загайнова, С. К. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: учебно-методический комплекс / С. К. Загайнова, В. В. Ярков. – Москва: Статут, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-8354-1920-6.
22. Загайнова, С. К. Судебные процедуры в цивилистическом процессе: монография / С. К. Загайнова. – Москва: Инфотропик Медиа, 2021. – 402 с. – ISBN 978-5-9998-0368-5.
23. Зарубина, М. Н. Альтернативные процедуры разрешения экономических споров: учебник / М. Н. Зарубина, А. Н. Кузбагаров, В. П. Кулаков. – Москва: Юстиция, 2021. – 387 с. – ISBN 978-5-4365-4577-6.
24. Зверева, Н. С. Развитие института медиации в гражданском процессе России и зарубежных стран / Н. С. Зверева // Юридический мир. – 2022. – № 11. – С. 65-72.
25. Иванова, Е. А. Мировое соглашение как правовой институт в системе российского процессуального права / Е. А. Иванова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 7. – С. 87-99.
26. Исаенкова, О. В. Виды примирительных процедур в цивилистическом процессе / О. В. Исаенкова // Право. Законодательство. Личность. – 2022. – № 2. – С. 34-39.
27. Карелина, С. А. Институт мирового соглашения в современном процессуальном праве / С. А. Карелина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 1. – С. 54-63.
28. Клейн, Н. И. Встречный иск в суде и арбитраже: процессуальные вопросы / Н. И. Клейн // Право и экономика. – 2021. – № 11. – С. 68-77.
29. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

30. Кожевникова, Н. В. Основания прекращения производства по делу и оставления заявления без рассмотрения в гражданском судопроизводстве: монография / Н. В. Кожевникова. – Москва: Юстицинформ, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-7205-1722-6.
31. Константиновский, М. М. Медиация и мировое соглашение: перспективы интеграции / М. М. Константиновский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 9. – С. 89-95.
32. Кочетков, А. В. Соотношение институтов отказа от иска и мирового соглашения в гражданском процессе / А. В. Кочетков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 3. – С. 18-24.
33. Курочкин, С. А. Альтернативные и примирительные процедуры в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве: учебно-методическое пособие / С. А. Курочкин. – Москва: Статут, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-8354-1922-0.
34. Лазарев, С. В. Основы судебного примирения: монография / С. В. Лазарев. – Москва: Инфотропик Медиа, 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-9998-0367-8.
35. Лазарева, Т. Р. Процессуальные последствия завершения дела без судебного решения / Т. Р. Лазарева // Юрист. – 2022. – № 7. – С. 35-42.
36. Максуров, А. А. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур: монография / А. А. Максуров. – Москва: ЭкООнис, 2023. – 456 с. – ISBN 978-5-6047512-2-5.
37. Медникова, М. Е. Досудебное урегулирование и разрешение коммерческих споров: монография / М. Е. Медникова. – Москва: Статут, 2022. – 196 с. – ISBN 978-5-8354-1927-5.
38. Никитин, С. В. Судебный контроль за законностью правовых актов: проблемы теории и практики / С. В. Никитин // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 136-147.

39. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2020 № 427-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8073.
40. О медиации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
41. Петренко, В. С. Мирное соглашение как эффективный способ защиты прав субъектов предпринимательской деятельности / В. С. Петренко // Юрист. – 2024. – № 2. – С. 42-48.
42. Попондопуло, В. Ф. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Слепченко. – Москва: Проспект, 2021. – 1200 с. – ISBN 978-5-392-21448-3.
43. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / И. В. Решетникова [и др.]; отв. ред. И. В. Решетникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-534-00889-3.
44. Пучинский, В. К. Завершение процесса без судебного решения: процессуальные аспекты / В. К. Пучинский // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 8. – С. 8-14.
45. Решетникова, И. В. Возвращение искового заявления: проблемы правоприменения / И. В. Решетникова // Журнал российского права. – 2022. – № 12. – С. 103-112.
46. Савельев, Д. Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие / Д. Б. Савельев. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с. – ISBN 978-5-392-34072-4.
47. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: учебное пособие / Т. В. Сахнова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. – 784 с. – ISBN 978-5-8354-1928-2.
48. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.]; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. – Москва: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2022. – 432 с. – ISBN 978-5-16-014611-6.

49. Треушников, М. К. Гражданский процесс: учебник / М. К. Треушников. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 504 с. – ISBN 978-5-8354-1705-9.

50. Федорова О. Д. Решение, судебный приказ и определение суда в гражданском процессе // Вестник науки. – 2025. – Т. 4. – №. 3 (84). – С. 201-210.

51. Чекмарева, А. В. Институт мирового соглашения в гражданском процессе: новации законодательства / А. В. Чекмарева // Цивилистический процесс: современность и перспективы. – 2024. – № 1. – С. 112-119.

52. Ярков, В. В. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / В. В. Ярков. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. – 702 с. – ISBN 978-5-8354-1889-3.